

Серг Усов

АЛЕРНИЯ. ОРДЕН

КНИГА 3

ИДДК

Алерния

Серг Усов

Алерния. Орден

«ИДДК»

2021

Усов С.

Алерния. Орден / С. Усов — «ИДДК», 2021 — (Алерния)

«Орден» – фантастический роман Серга Усова, третья книга цикла «Алерния», жанр боевое фэнтези, попаданцы. Она не погибла и не сошла с ума, когда её разум оказался в теле умиравшей молодой нищей шлюхи в мрачном, кровавом и жестоком мире магического средневековья. Не только полученные при попадании суперспособности, но и твёрдый характер, ум и здравомыслие позволили Вике, нашей современнице, найти себе место под новым солнцем и уверенно строить своё будущее. Суперспособности, магия, боевые искусства, приключения. В этой книге добавится и прогрессорство, но умеренно.

© Усов С., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Серг Усов

Алерния. Книга 3

Орден

Содержание цикла «Алерния»

Книга 1. Сестра

Книга 2. Выбор

Книга 3. Орден

Книга 4. Война

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

Глава 1

Расчистка Авгиевых конюшен – это самый тяжёлый и, пожалуй, самый славный из всех подвигов Геракла. Во всяком случае, Вика посчитала именно так.

После взятия ею и сотней наёмников Лагиса считавшейся неприступной крепости Акулий Зуб самым сложным оказалось не установление контроля над городком у подножия твердыни и гаванью одноимённого с крепостью и городком острова (с этим справились очень быстро), а с приведением доставшегося попаданке приза в более или менее приличное состояние – настолько пираты всё вокруг загадили за десятилетия своего владения этим прекрасным местом.

– Мы их не стали преследовать, как ты и распорядилась. – Лагис смотрел в узкое окно верхнего этажа донжона, из которого всё ещё было отлично видно покинувшие ночью остров в спешке и панике пиратские суда. – Да мы бы и не справились с как минимум пятью сотнями этих головорезов без твоей поддержки, – признал он очевидный факт.

– А я была почти пустой, – кивнула Вика.

Морские разбойники и их гости контрабандисты, находившиеся в городке и на кораблях, не уничтоженные при захвате крепости и её последующей зачистке, резонно рассудили, что те, кто смог так легко захватить неприступный замок Акулий Зуб и расправиться с его гарнизоном, прихлопнут их как тараканов, и пустились в бег.

Попаданка стояла рядом с командором, но смотрела не в сторону океана, а на район гавани, в которой находилось с десятков судов, оставшихся без экипажей. И это были лучшие корабли частью уничтоженного, а в основном разогнанного Братства, потому что принадлежали пиратской верхушке, находившейся в момент Викиной атаки в замке и не пережившей прошедшую ночь.

– Думаешь, что нам делать с трофейными посудинами? – Лагис заметил, куда смотрит его начальница. – Мне уже доложили, что гребцы для них всех имеются. Правда, корабельные рабы в таком же состоянии, что и замковые с городскими. Крайне истощены. Честно говоря, я этих пиратствующих придурков совсем не понял. Тут запасов продовольствия года на три, не меньше. Ну ладно обслугу, но на гребцах-то зачем экономить?

– Жлобы, наверное. – Вика отвернулась от окна. – Ладно. Немного откормим. И тех и других.

Загадку плачевного состояния гребцов попаданка разгадала очень быстро – среди пиратов было достаточное количество магов, чтобы обеспечивать движение кораблей, а гребцы использовались в основном для резких ускорений и маневрировании в бою.

Ещё во Вьеже она узнала, что в плавании рабы берутся за вёсла не так уж и часто. Так что многие судовладельцы предпочитали на их содержании экономить. Лагис, в своём прошлом абордажник, всё время ходил только на военных кораблях, а там было несколько иное отношение к оптимизации затрат.

– Какие у тебя на сегодня планы? Что я обязан сейчас приказать своему десятнику разведки? – улыбнулся командор.

– Прикажи мне тоже присоединиться к осмотру острова. Доклады наших наёмников – это одно, но мне надо и самой всё поглядеть.

– Тогда приказываю тебе приступить к осмотру всего, что посчитаешь нужным. А я пока разберусь со всеми здешними управляющими, раз уж ты подарила мне это хозяйство. Кстати, Вика, когда мне отправлять гонцов к королю с радостным для него известием о моём вступлении во владение Акульим Зубом?

– Не вижу смысла тянуть. Можешь завтра с утра, а можешь и прямо сейчас. Я бы и сама с удовольствием съездила в столицу королевства, но, наверное, это невозможно ни сегодня, ни в ближайшем будущем.

Они спустились по винтовой лестнице во двор захваченного ими замка, где Лагис громко повторил Вике свой приказ, а сам повернулся к собравшейся возле крыльца трёхэтажного главного административно-жилого здания крепости небольшой толпе перепуганных местных управляющих и распорядителей.

Кадры решают всё. Пример истинности этого утверждения Вика получила в лице командора, который всё больше радовал грамотными действиями, подтверждая правильность её практически спонтанного выбора, когда она решила привлечь Лагиса в свои ряды.

И он сам, ни разу не слышав этого утверждения, действовал вполне в духе известной фразы. Пусть Вика и была из намного более продвинутого мира, но она, направляя своё внимание на овладение Акулым Зубом и на планы дальнейшего использования крепости и всего острова, упустила некоторые частности, в том числе и то, что сотней наёмников при её поддержке можно легко отстоять захваченное от любого врага, но вот управлять доставшимся хозяйством невозможно.

Вика этот момент, что называется, прохлопала ушами, зато её соратник обо всём позаботился. И ещё перед штурмом приказал никого не трогать из здешней администрации, если это не сами пираты, а нанятые ими некомбатанты или даже рабы.

– Кто из вас мэр городка? – обратился Лагис к пиратским чиновникам.

Вика пошла к западным, ведущим в город воротам крепости, оставив соратника самого разбираться с местными чиновниками.

Если считать по земным меркам, то бывшая студентка – и нет, не комсомолка и активистка, а байкерша – находилась в этом мире уже больше трёх месяцев, и это не могло не сказаться на восприятии ею существующих на Алернии порядков. Вика и сама понимала, что её характер и взгляды на общественные отношения постепенно меняются.

Ещё месяц назад она вряд ли стала бы спокойно смотреть, как наёмники ударами и пинками подгоняют истощённую замковую прислугу, наверняка бы указала Лагису на необходимость более человеческого обращения. Но теперь Вика лишь распорядилась командору, чтобы рабов лучше кормили, а уж в то, как их будут мотивировать на ударный труд, она решила не вмешиваться.

Тем более что работы предстояло очень много – и в замке, и в его окрестностях.

– А ты чего тут трёшься? – поинтересовалась она у Алека, который пристроился к ожидавшей её возле ворот Эрне. – Я же сказала Меоке, чтобы вы все отдыхали до вечера. Нам всем предстоит в ночь заступать на дежурство. Смотри, благородный господин, начнёшь носом клевать – спуску не будет.

Это Вика так своего шестнадцатилетнего ухажёра Алека подколола. Вообще-то, вступив в наёмники, этот младший сын захудалого обедневшего дворянина уже не назывался при обращении к нему ни благородным, ни господином, хотя и оставался дворянином. В среде наёмников происхождение не имело значения. Главное – это боевые умения и опыт.

– Да не хочу я спать, – насупился ровесник Неллиного тела, доставшегося Вике при попадании в этот мир. – Подремал два гонга – и хватит. До сих пор в голове наш ночной штурм. Жалко, Вика, что тебя с нами не было, ты бы посмотрела, что тут продемонстрировала госпожа Тень! Ну и мы не подвели.

Втроём они пошли по крутому спуску, ведущему от западных ворот замка в городок.

– Грешно смеяться над больными людьми, Алек, – вздохнула попаданка, повторив ответ пациента психиатрической лечебницы на предложение сообразить на троих от Шурика в фильме «Кавказская пленница». – Ты ведь знаешь, что меня командор посылал плавсредства

найти. А откуда им у этих скалистых берегов взяться? Зря только ноги сбивала, когда лазила по кручам. И такое веселье пропустила.

Эрна, двадцатилетняя крепостная, лукаво посмотрела на свою спасительницу и начальницу. Магиня уже обо всём догадывалась, да Вика от неё особо и не таилась, твёрдо решив сделать эту замечательную девушку не только своей близкой соратницей, но и подругой.

Ну а как быть с Алеком, она ещё не определилась. С одной стороны, парень влюбился в неё, как говорится, по уши, а значит, можно было смело ему доверять и брать в свой круг соратников, но с другой – его прилипчивость и какая-то почти собачья привязанность вызывали у Вики скорее досаду, чем удовольствие.

– Не расстраивайся сильно, – начал успокаивать предмет своего обожания Алек. – На самом деле Тень почти всё и сделала. Нам и сражаться-то толком не пришлось.

Вика изобразила своему утешителю благодарную улыбку и повернула к гавани.

Городок при замке насчитывал, судя по его размерам, не менее четырёх тысяч жителей всех возрастов и обоего пола. Это не учитывая рабов и ранее тут обитавших сбежавших или убитых пиратов.

По здешним средневековым меркам, такой городок даже для материка считался не мелким, а уж для небольшого острова-то его размеры попаданке показались чересчур большими.

– Неужели вся эта орава местных жила за счёт пиратов? – вслух подумала Вика.

Она читала как-то у Стивенсона про принадлежащий Франции остров Тортуга, где под патронатом европейского государства в шестнадцатом-семнадцатом веках пираты Карибского моря устроили себе настоящую базу флота, и про то, что вся экономика этой французской колонии основывалась на обслуживании пиратских потребностей. Но Вика знала об этом лишь в общем, а как такое хозяйство работало на практике и чем занималось население острова, не понимала совсем.

– Так здесь же контрабандисты, которым удалось договориться с Братством Люра, проворачивали все свои дела, – проявил осведомлённость молодой наёмник, – обменивались товарами или продавали друг другу. Ну и отдыхать же где-то надо. А это таверны, весёлые дома и просто шлюхи. Одежда нужна. Да много всего. – Заметив немного озадаченный взгляд, которым Вика на него посмотрела, он смутился. – У меня один из старших братьев, – пояснил он, – десятник абордажной команды. Он много о подобных портах рассказывал. Ты думаешь, Вика, одни только пираты дают пристанище всяким мутным торговцам?

– Я об этом пока совсем не думала, Алек, – честно ответила она, – но полагаю, что сегодня всё увижу своими глазами. До вечера ещё половина дня. Так что нагуляемся. Если ты, конечно, не против продолжать с нами прогулку. Эрна, – обратилась Вика к крепостной, – ты ведь не против компании такого хорошего парня?

Эрна – Вика это сразу поняла – была против. Ей очень хотелось пообщаться со спасительницей наедине. Но, уловив желание десятницы не избавляться от Алека, заявила, что не возражает.

В гавани Вика с удовольствием посмотрела на доставшиеся, можно сказать, ей одиннадцать кораблей, из которых три были большими океанскими судами, а остальные – обычными галерами класса «река-море». И пусть экипажей, если не считать гребцов-кандальников, на них не было, но в любом порту Алернии ищущих работу моряков – как лично, так и целыми командами – всегда имелось предостаточно.

– Вы есть-то ещё не хотите? – поинтересовалась попаданка у своих спутников, когда они, проходя вдоль причалов, увидели длинную одноэтажную таверну. – Эта забегаловка выглядит чуть попрличней, чем та, что возле замка.

Первоначальный страх горожан, вызванный появлением у замка новых хозяев, ещё не прошёл, но поняв за прошедшие ночь и полдня, что захватчики бесчинств творить не собираются, народ постепенно, осмелев, стал выбираться из домов и подвалов на улицы и приступать

к повседневным делам. И в самом деле – как поняла Вика – бежать из островного города, как с подводной лодки, некуда. На территории, окружённой водой в десять, от силы в двенадцать лиг, не спрячешься. Так что некий фатализм местных обитателей удивления не вызывал.

– Как я рад, как я рад, что наши избавители от проклятых разбойников решили посетить моё скромное заведение! – Сильно потеющий, с явно трясущимися от страха поджилками, высокий мужчина при виде их вошедшей троицы лично кинулся встречать. – Буду счастлив угостить вас. Всё бесплатно! И еда, и вино, и девушки!

– Дядя, ты дурак? – полюбопытствовала Вика.

От волнения кабатчик совсем не сообразил, что из пришедших к нему наёмников двое – представители прекрасного пола. Слова десятницы, смысл которых он быстро уловил, заставили его смутиться.

– Простите, я...

– Ерунда, – прервала его Вика. – На еду и вино согласны, а вместо твоих шлюх мы тобой пользуемся. Зато заплатим. Мы не халявщики, мы партнёры.

То, что в этом мире с юмором немного туговато, она уже давно убедилась, так к этому обстоятельству у кабатчика добавился ещё и естественный испуг перед вооружёнными захватчиками. Похоже, этот чудаков и в самом деле решил, что наёмницы станут совершать над ним акт насилия?

– Я... не... – пролепетал он.

– Ах, ты вот о чём подумал? Не переживай, ты не в нашем вкусе. Так ведь, Эрн? – Вика толкнула магиню в бок. – Ты нам нужен, чтобы просто составить компанию за столом и рассказать подробнее о вашем чудесном городке.

Говорят, что первых впечатлений необходимо бояться – они, как правило, самые верные. Но Вике, как раз наоборот, Акулий Зуб очень понравился: и сам остров, и скалистые берега, охраняющие его почти по всему периметру, кроме узкого – менее половины лиги – разрыва в скалах, и голубой залив, и удобная гавань, и утопающий в зелени фруктовых деревьев городок, и зелёные поля и пастбища вокруг него, и, конечно же, сама могучая крепость.

А то, что всё это великолепие обильно испоганено следами жизнедеятельности человека, так помимо огромных запасов продовольствия (Братство Люра явно было готово к любому развитию событий, в том числе и к тому, что владельцы всё же сговорятся и организуют морскую блокаду Акульего Зуба), помимо приличной пиратской казны в четыре с лишним тысячи лир, Вике и её создаваемому Ордену достались почти три сотни галерных рабов и вдвое большее количество городских и замковых невольников обоего пола. Так что с тем, какими силами наводить порядок, вопросов не возникало. А свои требования по санитарному содержанию зданий, улиц, площадей и канализации попаданка довела до Лагиса очень подробно и доходчиво.

Будущий королевский граф формально и великий магистр Ордена Тени в действительности если и удивился столь явно завышенным по местным меркам требованиям своей госпожи, то виду не показал.

В прошлом мире говорили: любой каприз за ваши деньги. А в этом Лагис взял себе на вооружение принцип: любой каприз, госпожа Вика, за те здоровье, омоложение и шанс на интересную и достойную жизнь, которые вы мне дали.

Вика и её спутники заняли стол возле окна с видом на залив. Народа в едальном зале, что неудивительно, было совсем мало – чуть больше полутора десятков. И те, увидев вошедших наёмников, значительно ускорились в поедании и выпивании с целью быстрее покинуть таверну. Полной уверенности в адекватности победителей у горожан ещё не было.

– Вот это попробуйте, – приглашённый к ним за стол кабатчик продолжал лебезить. – Лучше, чем мой повар, дельфина вам никто не приготовит.

Попаданка, уже закинувшая себе в рот кусочек поданного блюда, едва сдержала рвотный рефлекс и, достав платок, незаметно выплюнула в него пережёванную – как оказалось – дельфинятину.

Для неё поедание мяса этих умных морских животных приравнивалось к людоедству. Хозяин таверны вмиг потерял все заработанные у неё очки репутации, хотя разумом Вика понимала, что его вины никакой нет.

Дельфинье мясо и в тавернах Вьежа считалось деликатесом. Просто там его предлагали в основном аристократам и богатым торговцам, к которым Вика не относилась.

– Очень вкусно, – покровительственно улыбнулась Эрн кабатчику. Его неуверенность и робость на время помогли ей справиться со своими такими же чувствами. – Действительно, повар постарался.

Идея Вики, что лучше местного ресторатора и отеляера ей никто не расскажет о городских делах и проблемах, оказалась весьма умной. Особенно когда кабатчик, чтобы побыстрее успокоить свои нервы, осушил пару-тройку вместительных кружек вина.

Хоть местные вина относились, скорее, к категории столовых и были некрепкими, всё же язык у хозяина заведения развязался.

Вика с удовольствием слушала разглагольствования успокоившегося кабатчика. И не только потому, что он преподносил ей на блюдечке с голубой каёмочкой нужные сведения, но и потому, что попаданку из иного мира вдруг неожиданно для неё самой накрыла романтика средневековья.

То ли красивый вид залива из окна, то ли относительная чистота зала, то ли отсутствие запаха помоев, а может, и влюблённые взоры, часто бросаемые на неё Алеком, или преданный и полный благодарности взгляд Эрны тому причина, или всё это вместе, но Вика вдруг остро ощутила, что этот мир начинает ей нравиться.

– Так, спасибо за угощение, – она щедро выложила на стол целую лиру, – теперь мы пойдём посмотрим, как твои слова соотносятся с тем, что происходит в действительности. Надолго не прощаемся – будем к тебе заходить ещё, в свободное от службы время.

В таверне они провели не больше двух гонгов, так что времени до заступления на дежурство у них было полно.

– Вика, разреши считать, что это я тебя с Эрной угостил, – покрасневший Алек протянул ей пять крупных медных монет в двадцать энн каждая, – я сам хотел расплатиться...

– О, спасибо, Алек, – улыбнулась Вика, забирая у него деньги, – ты так обходителен и щедр.

«Всё же милый мальчик», – подумала она. Вика не любила жадных и мелочных мужчин, хотя сама мотовкой никогда не была. А Алек, будучи крайне стеснённым в деньгах, не пожалел потратить свои скудные средства на полюбившуюся ему девушку.

Кольнувшую было её душу совесть – некрасиво, имея в пространственном кармане более десятка тысяч лир, забирать у парня его медяки – она успокоила тем, что именно сейчас приняла решение взять этого молодого дворянина-наёмника в свою компанию. А то, что пялится на неё, так и пусть себе таращится. От неё не убудет. И потом всегда можно будет его куда-нибудь послать. Не в смысле грубости, а по каким-то делам.

– Какой-то порядок пираты тут всё же поддерживали, – глубокомысленно заметил предмет её раздумий, когда на единственной в городке большой площади они увидели десятки сгнивших и разложившихся трупов, развешанных на столбах, колах и в клетках, – и с преступниками тоже не церемонились.

– Да это понятно. Всё как у взрослых, – хмыкнула Вика.

Пиратский городок в организации своего внутреннего порядка ничем не отличался от других городов, которые попаданка уже видела – Вьежа, Гремучего, Араша, – и так же вонял нечистотами и смердел трупами казнённых.

«Нет, – полушутливо подумала она, – надо будет как-нибудь памятник поставить Сущности». Мало того, что она дала Вике шанс на вторую жизнь, так ещё и обеспечила инструментами, чтобы её существование не оказалось как у тех бедолаг, что разлагаются на этой площади после жестоких казней или вскрикивают от выпадающих на их долю побоев, как сейчас вон та девчонка возле колодца, которую держит за волосы её хозяйка и колотит почём зря сучковатой палкой.

У попаданки не было никаких сомнений: окажись она здесь без того, что в фэнтезийных книгах её родного мира считалось суперплюшками, она бы или погибла в первые же дни, или сошла с ума.

Но всё произошло так, как произошло. А значит, у неё есть все условия и возможности вести новую жизнь интересно и достойно.

– За город пойдём? – поинтересовалась Эрна.

– Разумеется, – кивнула Вика, – времени у нас навалом. И потом, мне кажется, настало время мне с вами обоими поговорить подробнее. На тему вашего и нашего будущего. Ты как, Алек? Не против кое-что интересное услышать?

«Впрочем, кого я спрашиваю? – посмотрела она на излучавшего счастье паренька. – Этот, похоже, хоть в пекло за мной пойдёт. Бедолага. Интересно, а у него девушка уже была?»

Вика взглянула на дворянина, потом на крепостную магину и вздохнула – не, они совсем друг другу не подходят. Ни по возрасту, ни по характеру, да и вообще. У Эрны где-то любимый на угольных копиях царя Соломона загибается, этот на свою будущую госпожу запал...

Жаль. Хорошая мысль была.

Глава 2

Вика возвращалась из городка в замок Акулий Зуб в прекрасном настроении. Во-первых, стоял тёплый солнечный день. Во-вторых, за прошедшую неделю, длившуюся в этом мире восемь дней, удалось привести остров пусть и не в идеальный порядок, но не ниже, чем на оценку «удовлетворительно», а с учётом того, что самому острову с городком и твердыней попаданка, восхищённая их живописными видами, не сомневаясь, ставила «отлично», то общая оценка выходила «хорошо». Ну и наконец, в-третьих, ей сегодня удалось, не прибегая к помощи магии и не обижая обоих своих прилипал грубым посылом в неизвестном направлении, избавиться от их опеки с помощью пары нехитрых трюков.

Эрна, и так догадывавшаяся о многом, и Алек, не видевший перед носом ничего, кроме того, что его десятница Вика самая прекрасная девушка на всём свете, были посвящены в целый ряд её маленьких – нет, не девичьих, а магических – тайн, и оба получили предложения, от которых невозможно было отказаться. Разумеется, оба с радостью согласились, и количество членов её организации увеличилось.

Кстати, Эрне достался серебряный перстень с первым и пока единственным наложенным знаком Викиной разработки. Попаданка эту свою магическую поделку назвала ХП, что означало «хрен подделаешь» – столько линий она там наворотила и так мудрёно их переплела. Сама почти половину дня запоминала порядок наложения.

«Так ты генерал?! А где ж ты ходишь, чмо? Тебя старшина, между прочим, уже два часа дожидается. Всё спрашивает, приходил ты или нет». – Этот бородатый анекдот из родного мира Вике вспомнился, когда она увидела ехидную и немного злорадную рожу одного из караульных западной башни, сообщившего ей о том, что командор Лагис ищет её почти гонг.

Вика только пренебрежительно скривила губки и прошла в замок, не удостоив наёмника, излишне нагло впопыхавшего вслед на её попу, даже коротким ответом. Глаз на затылке у Вики не было, но вот боковое женское зрение работало и без ассасинского обострённого восприятия. «Надо будет как-нибудь, если найдётся время, устроить этому наглецу какую-то подлянку, – решила она. – Все плятятся, но этот – слишком нагло и вызывающе. И не первый уже раз».

– А мы уже не знали, что и думать, – сказала Эрна, встретившая вместе с Алеком её во дворе крепости. Два члена будущего орденового капитула теперь были, как говорится, «мы с Тамарой ходим парой». В среде наёмников даже поползли слухи об интимной близости шестнадцатилетнего Алека и двадцатилетней Эрны. – Командору контрабандисты привезли мило-негских голубей. Он очень хочет с тобой посоветоваться, – шёпотом добавила она.

Лагис, разумеется, был оповещён о новых членах Ордена в тот же день, как тех в него приняли. И он уже поручил своему брату и сестре (а именно так должны теперь определяться отношения внутри Викиной организации, что вовсе не отменяло должностной градации и субординации) найти пропавшую с самого утра начальницу и благотельницу.

Эту задачу Эрна с Алеком выполнили неожиданно легко, встретив Вику сразу же, едва выйдя из главного здания.

– Хотя бы нам сказала, куда уходишь, – упрекнул Алек, с восхищением на неё глядя.

Первое же комтурство – подразделение Ордена более мелкое, чем его главная штаб-квартира, называемая прецепторией, место которой теперь всегда будет здесь, в Акульем Зубе – Вика решила основать как можно дальше и отправить Алека туда магистром. Иначе она однажды не выдержит и с хорошим в общем-то парнем сделает что-то не очень хорошее. Да и Эрне предстоит быть магистром в другом комтурстве.

О размахе своей организации, о том, насколько далеко расползутся щупальца её Ордена, какое количество членов в нём будет и где потребуется создавать филиалы Акульего Зуба,

попаданка пока не думала. Нет, то, что рано или поздно ей придётся с этими вопросами определиться, Вика понимала. Но гнать лошадей не спешила. Кстати, о лошадях.

– Сивку мою перевели в нормальное стойло? – не ответила она на их вопросы. Ходила и ходила. Их какое дело, куда и зачем? Просто ей иногда нравится побродить в одиночестве на фоне средневековых видов. – Сено в конюшне заменили?

– Я сам проследил, Вика, – доложил Алек, – того скота, который нашим лошадям гнильё наложил, я сам отдубасил. Он уже дерьмо в канализационных канавах черпает и в конюхи больше не вернётся. С лошадьми всё в порядке.

– Это справедливо, – кивнула Вика.

Она теперь искренне считала, что свободный ты или раб, но относиться ко всему надо по человечески. Тем более к бессловесным лошадам. Так что никакого сочувствия к наказанному рабу у неё не возникло.

Оставив своих орденских брата и сестру во дворе, Вика поднялась к командору.

– Знаю, что ты обладаешь огромной мощью, но всё равно переживаю, когда ты вот так неожиданно исчезаешь, – встретил её упрёком Лагис. – И шум ведь не могу поднять. Что подумают мои бойцы, если увидят, как десятник разведки их командора игнорирует?

– Выйди отсюда, – скомандовала Вика рабыне и плюхнулась на диван.

Её немало удивляло отношение свободных жителей этого мира к своим рабам. Ну ладно, они их не считают людьми из-за полного отсутствия у невольников хоть каких-либо прав. Но уши и глаза-то у слуг есть! Так зачем при них вести откровенные разговоры? Вот и её Лагис так же безответственно себя ведёт, а ведь она с ним на эту тему уже говорила. Ещё во Вьеже.

Правда, сейчас соратник понял свою ошибку и покаянно опустил глаза.

– Забылся немного, – сказал он и тоже сел, пройдя для этого к креслу, – надо мне быть внимательней.

Кабинет командора, будущего графа, находился, как это и предполагается, на последнем третьем этаже главного замкового здания и был обставлен в соответствии со вкусами и пожеланиями десятника разведки – естественно, об этом никто посторонний не догадывался.

– Вот-вот, – подтвердила правильность его мыслей попаданка, – ты лучше за собой следи, а не свою начальницу третируй. А то взяли моду. Что эти прилипали, что ты. Я из-за них так незаметно исчезла, – объяснила Вика, – хотелось побродить одной. Почувствовать себя беспечной туристкой хоть ненадолго. Я завтра с утра уезжаю. Хорошо здесь, мой друг. Просто курорт самый настоящий. Я даже искупалась в заливчике, что скрыт за скалой Рога. Но дела.

Вика засмеялась, увидев изумлённую реакцию соратника. Купаться в реках, а уж тем более в океане, местные, как ни странно, не любили, хотя плавать многие умели.

Ей же, коренной горожанке, что в Неллиной, что в Викиной ипостасях купание в море приносило огромное удовольствие. Жаль только, но и раньше, и теперь такая возможность у неё редкость.

– Я думал, ты дождёшься ответа от короля Кальвина.

– А чего ждать? – пожала плечами Вика. – Не будет же он отречься от своих обязательств, неоднократно оглашённых публично. А вот что он тебе предложит дополнительно, это мне, конечно, интересно. Очень. Ну да я и так это узнаю. Только попозже.

– Госпожа Вика, но я хотел бы посоветоваться с тобой ещё раз насчёт дальнейших наших...

– Не наших, Лагис, а твоих. Твоих, мой друг, граф и великий магистр Ордена Тени. Я, собственно, для этого сюда и пришла. Да, а что там за контрабандисты к нам пожаловали? С голубями мне всё понятно более или менее, я только не пойму, кто адресат. Имею в виду, к кому они там в столице королевства прилетят. Лучше бы вьезских голубей привезли. Для связи с дворцом. Там скоро будет наш человек. – Она немного помолчала, обдумывая мысль. – Угу. Надо как-то продумать вариант, как вас с Уранией лично познакомить.

Разумеется, всю прошедшую после захвата Акульего Зуба неделю они занимались не только наведением порядка в своём владении, но и начали решать одновременно массу других вопросов.

Среди наёмников оказалось неожиданно много семейных – почти треть, и четверо из пяти боевых магов. Выполняя обещание, данное им на постоялом дворе у Вьежа, Лагис через день после успешного штурма на очередном построении объявил, что все желающие могут заключить пожизненный контракт и привезти в Акулий Зуб свои семьи, у кого они есть, или завести их, у кого нет, но возникнет желание.

С подачи Вики будущий граф и владелец огорошил всех воинов известием, что им принято решение: из его доли захваченных трофеев выделить субсидии на приобретение или строительство жилья в городке размером в пятьдесят лир и на предоставление бесплатных участков для их возведения. Правда, на окраине.

На такую сумму вполне можно было обзавестись небольшим домиком. А с учётом того, что наёмники и сами неплохо разжились своей долей трофеев, то могли себе позволить и жильё вовсе уж достойное.

Возможности, да и смысла отпускать всех семейных из крепости в данный момент не было. Поэтому, получив соответствующие адреса, записки и дорожные деньги, выделенные новым владельцем Акульего Зуба, трое наёмников отправились как за своими семьями, так и семьями соратников во Вьеж, и по одному – в города герцогства Араш, Омин, Тоний и в небольшой городок на севере Янинского герцогства.

Понятно, что такие события не могли не повлиять положительно на отношения и дисциплину в отряде, который теперь правильнее было называть графской дружиной.

Кроме того, на третий день местные стукачи сдали схрон, где прятались четверо контрабандистов, накануне ночи захвата замка крепко напившиеся жуткой мешанины эля, вина и сидра и потому проспавшие возможность удрать.

Но вместо кола в задницу – чего с радостным предвкушением ждали добрые жители городка – злостные нарушители таможенных правил и процедур получили в своё распоряжение одну из захваченных галер, необходимое количество рабов на вёсла и предложение вновь приходить на Акулий Зуб в гости и передать остальным своим коллегам, что гавань острова по прежнему открыта для таких предприимчивых ребят на тех же условиях, что и раньше.

Плохо? В своей прежней жизни, если бы Вика прочитала книгу о попаданке, занявшейся криминальными делишками со всякого рода бандитами вроде Шторма или проходимцами вроде контрабандистов, то, наверное, героиню осудила бы. Но сама оказавшись в шкуре нищенки, поняла, что быть слабой не только физически или магически, но и характером означает быть битой.

Вон та же Эрна. Магов такой же или большей силы во всём Вьеже Вика встретила от силы троих, но крепостная едва не закончила жизнь в луже своих и чужих испражнений в каменной клетке. Была у неё альтернатива? Целых две! Одна – это лечь под похотливого мерзавца, а вторая – та, что ей предоставила попаданка.

Так что Вика на всякие морализаторские мысли твёрдо махнула рукой. Она будет строить вокруг себя мощную стену, которая оградит её от любых врагов. И не только её, но и её друзей и родных.

– С таким уровнем расходов нам доходов от деятельности теневых торговцев точно не хватит. – Лагис подошёл к дивану, сел рядом с Викторией и протянул ей навошённую доску с колонками цифр. – Вот, я тут посчитал. Посмотришь?

– Давай.

То, до чего Лагис дошёл за два дня своих вычислений, Вика определила ещё в первый день своего пребывания на Акульем Зубе, но, кстати, про себя она с сегодняшнего дня решила называть это своё владение или Райским Наслаждением, или просто Баунти.

Лагис озвучил то, что для Вики было очевидным, и она уже не раз рылась в своей памяти, подыскивая подходящие способы доходов её Ордена. Постоянно заниматься экспроприациями попаданка не собиралась, всё же она не большевичка.

Да и несерьёзно это. Содержать солидную могущественную организацию, ведущую разветвлённую, большей частью тайную деятельность – а именно так Вика представляла существование Ордена Тени – можно было только на хорошей материальной, производственной базе.

Понятно, что первым приходило в её голову банальное самогоноварение. Жаль только, что её бабушка, иногда гнавшая самогон для собственных нужд, свою внучку держала от этого ответственного процесса подальше, так что устройство самогонного аппарата Вика знала весьма смутно.

Но она ведь, к счастью, давно не одна в этом мире. Вон уже сколько замечательных людей у неё на службе. Не просто храбрых и умелых воинов, но и весьма толковых и здраво мыслящих в обычных житейских вопросах. Да и было одно преимущество здешних мужчин и женщин перед многими её соотечественниками – они все умели работать руками, даже аристократы.

В общем, Вика ещё вчера посвятила Лагиса в тайну возможности перегона обычного вина – а в подвалах Акульего Зуба его было просто немерено, в том числе и местного, из виноградной лозы, густо покрывающей с внутренней стороны острова подножия окружающих скал.

Что нужно? Бак с крышкой, куда будет заливаться вино, змеевик и охладитель. Собственно, это и всё, что Вика, увы, знала и чем могла этому процессу помочь. Ах, нет. Она ещё своей мощной магией превратила обычную гнутую спиралью железную трубку в изделие из магического булата невиданной прочности, а заодно и укрепила таким же образом и бак, литров на двести примерно.

Теперь пусть её мужчины и женщины, которые не знают и, наверное, не узнают никогда, что они именно ей служат на самом деле, напрягают свои мозги. А Лагис этим процессом руководит. Что должно получиться в итоге – виноградный спирт, а после настаивания в дубовых бочках и коньяк, – Вика подробно великому магистру объяснила.

По её самым скромным прикидкам, если перегнать только те запасы вина, которые скопились в обширных подземельях её замка, и продавать невыдержанное бренди, а затем и коньяк по относительно умеренным ценам, то можно будет пару-тройку лет содержать не только прецепторию Акулий Зуб, но и десяток комтурств, даже если никаких иных доходов при этом не будет.

Смутные мысли по поводу иных новшеств, которые бы она могла внедрить на ниве прогрессорства, у Вики ещё окончательно не сформировались, но вот с замковым кузнецом-умельцем насчёт зажигалки переговорила.

Пока тот чесал свою бороду, она мысленно постучала себе по голове, вспомнив, что на данный момент ей просто нечем будет свою техническую новинку заправить. Надо дожидаться хотя бы спирта высокой очистки, раз уж на попытку попробовать что-то путное получить из земляного масла, в котором она по запаху узнала нефть, Вика махнула рукой.

– С твоими расчётами я полностью согласна, – она вернула вощёную доску Лагису и потянулась, – но пока ты не доведёшь до ума дело с чачей и коньяком, будем жить на контрабанде. К тому же жирок у нас имеется. Будет мало – ещё подкину. Да, а как будет теперь звучать твой полный титул? Граф Акулий Зуб, – Вика как-то совсем по-девчачьи хихикнула.

Лагис тоже улыбнулся, но ответил серьёзно:

– До захвата этого замка пиратами местный владетель носил титул графа Акулы.

Весёлое настроение, которое не покидало попаданку сегодня с самого утра, вынудило её вновь рассмеяться.

– Как? Граф Акүла? А не Дракула? Хотя неважно. Красиво звучит: граф Лагис Акула. Здорово совсем. Да, ты, может, и о графине подумаешь? Устанавливать целибат для членов капитула нашего Ордена я не собираюсь. Мы же не тамплиеры какие-нибудь.

Посмотрев на свою веселящуюся госпожу Тень, великий магистр вздохнул.

– Обойдусь рабынями. Единственная женщина, которую я хотел бы видеть своей женой, умерла от эпидемии жёлтой лихорадки. Так что...

– Извини.

– Это было уже давно, госпожа Вика. Не за что извиняться.

С Лагисом она проговорила ещё почти гонг.

Её верные сподвижники так и торчали возле крыльца, когда Вика спустилась от командора.

– Пошли собираться, – громко объявила она, – нам очередное задание поручено.

Соратники дружно пристроились к своей начальнице в кильватер, и все втроём дружно пошли к казармам.

– Что хоть за задание? – поинтересовался нетерпеливый Алек, когда они отошли от караульных, выставленных у входа в штаб. – Далеко едем?

– Во Въезж возвращаемся, – просветила его и Эрну Вика. – Поможем одной замечательной девушке, нашей сестре, уместить свою попу на трон герцогства. А потом она другую нашу сестру, – попаданка посмотрела на заволновавшуюся крепостную магиню, – не менее хорошую девушку, сделает вольной официально. Иначе, боюсь, мне рабский характер у неё не исправить. Так и будет вздрагивать при каждом грубом наезде.

В казарме от их десятка находилось только пятеро. Трое разведчиков были в числе тех, кто отправился за семьями графских дружинников.

– Опять куда-то с особым заданием собираешься? – спросила без всякого любопытства сорокапятилетняя Миока, увидев, как десятник начала собирать свой походный мешок. Вика с Миокой занимали в казарме одну комнатку на двоих. – Десяток снова на мне?

– Да, уважаемая, остаёшься за командира, – кивнула попаданка. Её отношения с этой неплохой в общем-то женщиной почему-то не складывались, а направлять усилия на исправление такой ситуации Вике было недосуг. – Только в этот раз со мной убывают Алек с Эрной.

Глава 3

Восточные ворота, через которые тройка разведчиков во главе с десятником Викой отправилась на ответственное задание, были теперь укреплены гораздо лучше, чем до того, как магиня Тень разрушила решётку и обе створки. Благо кому их восстанавливать было в избытке, да к тому же попаданка незаметно укрепила и дубовые доски, и металл. Разумеется, не на полную свою мощь, чтобы не вызывать ненужных вопросов, но достаточно, чтобы быть уверенной в их повышенной надёжности. Заодно то же самое она проделала и с западными воротами.

– Прилив уже начинается, – заметила вслух Вика, – давайте ускоримся. – Она первой подала пример, пустив Сивку рысью.

Перешеек они проскочили быстро и дальше гнать коней не стали.

– Может, как говорил кабатчик, поедem сразу через лес? – предложил Алек. – Так немного короче, а разбойники нам не страшны с тобой, великая госпожа.

У дворянина с того самого момента, как Вика сообщила, что ему предстоит её сопровождать в поездке, с губ не сходила полуулыбка. Парень просто тихо млеет от свалившегося на него счастья.

– Я должна расценивать это как неуважение или сразу как бунт? – пошутила попаданка, заставив насторожиться не только Алека, но и Эрну. – Почему не «величайшая», а просто «великая»? – уточнила она свою позицию.

– Прости, величайшая, я не думал...

– Капец, как всё запущено, – засмеялась попаданка. – Алек, кончай дурака валять и перестань обращаться ко мне иначе, чем по имени, а то дам пинка и отправлю назад в Акулий Зуб. Тебя, подруга, кстати, это тоже касается. Ладно, не грустите. Поедем вдоль берега, – отказалась она от предложения парня, – я разбойников боюсь.

Эту её шутку друзья поняли. На самом деле Вике банально нравилось ехать вдоль океана. Пусть сейчас по местным понятиям зима, но погода была совсем тёплой, как в её родной Москве бабье лето.

Океан вызывал у неё восхищение, а свежий приятный ветерок с него, казалось, полностью сдувал с путешественников запахи средневекового быта, впитавшиеся в них в замке и городке.

– Ну чего ты мнёшься, Эрн?

Вика отправила Алека в передовой дозор, чтобы тот разведывал им дорогу. Все трое понимали, что она просто на время от него избавилась – Алек с Эрной были в курсе её возможностей контролировать окружающее пространство на много лиг вокруг.

Молодой дворянин воспринял приказ без всяких обид – он вообще не мог на свою начальницу обижаться. Да и правильно всё понял – девушкам надо поговорить.

– Прости, Вика, я только хотела узнать насчёт тех твоих слов, когда ты говорила, что моего Гарни... ну, жениха... помнишь?

Говоря по правде, Вика, хоть и не забыла про то, что у Эрны был жених, которого соперник-управляющий продал на угольную шахту, но положила эту информацию на дальнюю полку своего сознания. Не на урановые рудники-то его, в конце концов, отправили, ничего страшного с любимым парнем Эрны там ни за полгода, ни за год, ни за десять не случится.

Этот её Гарни всё же не кандалный раб, а крепостной. Такие десятилетиями работают в шахтах. Профессия, конечно, вредная и тяжёлая, но не смертельная.

И ещё Вика не была уверена, что для той Эрны, какой попаданка собиралась её сделать – сильной боевой магини, свободной и богатой женщины и магистра одного из комтурств Ордена, – крепостной конюх будет нужен.

В любовных делах Вика не разбиралась совсем. Разумеется, о постельных отношениях с мужчинами она неплохо знала по своему опыту из прежней жизни, а уж память Неллы ей подкинула такое, что попаданке постоянно приходилось строить в сознании бетонный забор от воспоминаний несчастной шлюшки, иначе она могла стать мужененавистницей. А Вика этого совсем не хотела – мужчины ей нравились.

Но общая с мужчиной постель – одно, а любовь – другое. Как можно было бы назвать её отношения с Игорем? Вот хоть многие утверждают, что дружба между женщиной и мужчиной невозможна, Вика всё же считала Игоря другом. Любви, такой, о какой пишут в книгах, у них не было и близко.

Понимая свою некомпетентность в вопросе любовных чувств, Вика не могла определиться и в отношении страданий Эрны по крепостному конюху.

– Если я пообещала вытащить твоего женишка из шахты, то так и сделаю, – подтвердила попаданка своё прежнее обещание, – а в целом, после изменения в твоём сословном положении и получении тех возможностей, которыми обладает свободная и богатая сильная магиня, ты и без моей помощи можешь выкупать с шахт бывших конюхов десятками. Если они тебе, конечно, ещё будут нужны.

– Вика, я люблю Гарни. Правда. Ты просто не представляешь, какой он замечательный и...

– Всё, хватит, подруга. Не буди во мне желание такого завидного парня у тебя отбить. Давай займёмся нашей магией. На чём мы там с тобой остановились?

Выезжали они из крепости во второй половине дня, поэтому уже через шесть-семь гонгов их путешествия остановились на ночёвку.

Несмотря на то что Вика не расслаблялась и держала магией обстановку вокруг под контролем, истошный вопль Эрны заставил её на рефлексх «Прыжком» переместиться к месту привала из леска, куда попаданка ненадолго отходила.

– Ты чего орала, как зарезанная? – засмеялась Вика.

Картина, которую она увидела, попаданку сильно позабавила. Оба её соратника сидели задницами на земле вокруг разбросанного словно взрывом костра с перепачканными пеплом лицами и одеждой.

Алек паялся то на Эрну, то на кострище, а сама крепостная девушка сверкала белозубой улыбкой на чумазом лице.

– Госпожа, у меня получилось! Я его изучила! «Пламя»! – радостно сообщила она о своём магическом успехе.

Первое боевое заклинание «Пламя», которому Вика учила Эрну почти неделю, было относительно простым, поэтому успех девушки не был удивителен. А то, что по неопытности она влила в конструктор значительно больше энергии, чем было необходимо для разжигания костра, так первый блин всегда комом.

– Поздравляю, – Вика подошла к Эрне и помогла ей подняться, – только не стоило так бурно реагировать. И с магической энергией тебе теперь надо быть поаккуратней. Боевые заклинания – это тебе не «Плодородие» с «Сохранением». Можешь и беду сотворить. Идите теперь к ручью, отмывайтесь и очищайтесь добела. Жизни не только чёрных имеют значение.

Территории, прилегающие к Акульему Зубу, считались безлюдными. Океан из-за скалистых в этих местах берегов кормить живущих возле него не мог, а леса тут слишком густые, чтобы можно было заниматься сельским хозяйством в масштабах, достаточных для обеспечения пищей большого количества людей.

Тем не менее, заклинанием «Дальновидение» Вика иногда замечала небольшие поселения в глуши. Были ли это схроны банд или охотничьи заимки, деревеньки лесозаготовителей или лагеря беглых крестьян, она не выясняла – лесные жилища лежали в стороне от дорог и троп, а специально ради их посещения лезть в дебри попаданка посчитала ненужным.

Конечно, Вике было бы любопытно познакомиться и с такой стороной жизни Алернии, и она даже спланировала это мероприятие. Но отложила его до лучших, до более спокойных времён.

– Впереди, в трёх лигах, отряд всадников, – предупредила она своих товарищей. – Двадцать три человека, из них двое одарённые. Похоже, боковое охранение большой войсковой колонны, идущей по направлению к Вьежу в пяти лигах отсюда. Маги охранения нас пока наверняка не видят. Как на лигу к ним приблизимся, так обнаружат «Поиском жизни». Понимаешь, Эрна, какое нужное это заклинание?

Научить «Дальновидению» вряд ли у неё кого-нибудь получится, думала Вика, слишком уж сложный по форме и расцветке у него конспект. Но вот «Поиск жизни» она с крепостной уже третий день их путешествия разучивала, и прогресс был, причём хороший.

Несмотря на то что позавчера они ехали только половину дня, а сегодня ещё не наступило время полуденного привала, им удалось преодолеть почти весь путь, на который колонна наёмников Лагиса затратила четыре дня.

– А мы не сможем объехать этих всадников? – Алек, которому так и приходилось ехать чуть впереди девушек по приказу жестокосердной и прекрасной госпожи Вики, придержал коня, обернулся и показал подбородком в сторону уходящей на север прогалины. – Свернём туда или переждём.

От побережья они отделились примерно три гонга назад и сейчас двигались по всё расширяющейся лесной тропе.

– Зачем? – Вика отбросила в сторону огрызок груши-дички. – Наверняка это армия владетелей, которая идёт сгонять узурпатора со стула. Посидел и хватит – пусть место для нашей сестры освобождает. – Она похлопала добрую Сивку по шее. – И лучше бы Даману самому свалить поскорее. Хоть тушкой, хоть чучелом. Впрочем, я не об этом, друзья, а о том, что впереди нас ждёт тёплый приём и радостная для меня встреча.

Её надежда на скорую встречу с кузенами и виконтессой оказались преждевременной – сначала ей пришлось встретиться с другим своим знакомцем.

Бойцы Урании действовали грамотно. Как только их маги обнаружили приближение троих неизвестных, так солдаты, разбившись на группы по пять-шесть человек, охватили компанию Вики полукругом и начали сближаться.

– Стоим на месте, руки от оружия держим подальше, резких движений не делаем, – командовал Вике и её друзьям крепкий бородатый, уже в возрасте десятник, командовавший вышедшей на них первой группой из пяти бойцов и мага. – Кто такие? Откуда и куда едем?

Отряд был из егерей Оминского графства, таких же, как и та полусотня, которая помогала её Дебору и другим гленцам с графиней Нальей покинуть Вьеж в ночь дворцового переворота.

Вика попробовала вспомнить, видела ли она кого-нибудь из этой группы тогда в особняке соперницы, но, разумеется, никого не признала.

– Мы бывшие наёмники командора Лагиса и дружинники будущего графа Акулы, – выполнив требования десятника, сообщила попаданка, – а это один и тот же человек. Отпущены своим сюзереном во Вьеж в краткосрочный отпуск для приведения в порядок имущественных дел.

– Какого ещё графа? – удивился бородач. – Акулий Зуб давно без графа, и там хозяйничают...

До замолкнувшего на полуслове десятника, как и до его егерей с магом, дошёл наконец-то смысл сказанного. Изумление, написанное на их лицах, смешивалось с недоверием.

– Это что, шутка, что ли, такая? – нахмурился старший егерь. – Уважаемая, мы – как ты, наверное, догадываешься – тут не на прогулке. И твоё веселье может выйти тебе боком.

– Слева от неё сильная магиня, – шёпотом предупредил десятника маг.

Понятно, что Вике с её обострённым восприятием любой самый тихий разговор был хорошо слышен. Она безошибочно определила и вроде бы случайное движение плечом бородача как знак «Внимание!».

Реакция егерей была вполне объяснима – историю вокруг замка Акулий Зуб, и то, что эта твердыня из себя представляет, знали все, кто носил оружие.

– Если бы я хотела пошутить, – глядя в глаза десятнику, сообщила Вика, – я бы сказала: «Заходит лошадь в трактир, а трактирщик говорит: “Ну у тебя и рожа!”». На самом деле никакого розыгрыша я не устраиваю. Нашему отряду помогла магиня Тень. Может, из вас кто слышал про такую?

Быстрые взгляды, которыми обменялись егеря, показали, что о Тени, конечно же, все слышали, а изменившееся настроение воинов с настороженно-боевого на настороженно-доброжелательное доказывало, что к магине Тень относятся с уважением. И хоть бдительность егеря не теряли, но на лицах появились улыбки.

– Если это действительно так, то это отличная новость. – Десятник направил своего коня к Вике. – Подробности расскажешь?

В этот момент к развилке, где произошла встреча, начали съезжаться и другие группы егерей графини Налы. Правда, последняя из них оказалась не Налына и не егерей.

Пока съезжавшиеся бойцы Оминского графства делились удивительной новостью и обсуждали её достоверность, пока Вика рассказывала десятнику и остальным сказку, похожую на быль, о взятии Акульего Зуба, на поляне наконец-то появилась пятёрка явно неумелых в движении по лесу кавалеристов в цветах Вьежского герцогства.

В отличие от людей графини, одетых в практичные и уже весьма поношенные кожаные доспехи, эти красавцы сверкали блеском начищенных дорогих лат из магического булата.

Придурка Оззи и его прихвостней попаданка узнала сразу же.

– Вот это встреча! – воскликнул Оззи. – Попалась, шпионка Дамана. Ребята, – обратился он к егерям, – я её узнал. Это Нелла, племянница одного из верных слуг режима узурпатора. И парочка, что с ней, наверняка из наймитов Дамана. Хватайте их. Не слушайте, что она вам тут наврала.

Слова мэрского сына на воинов Оминского графства никакого впечатления не произвели, а по презрительной улыбке десятника и его мага Вика поняла, что репутация Оззи среди воинов находится, как говорится, ниже плинтуса.

– Уважаемый Оззи, ты здесь не командуешь, – осадил мэрского сына второй оминский маг, пожилой и тучный мужчина с умным породистым лицом, подъехавший с предпоследней группой егерей. – Доверие к тебе нашей герцогини Урании вовсе не означает, что ты можешь распоряжаться от её имени. И кстати, ты не напомнишь нам, чем сейчас занимается твой отец? Нелла? – посмотрел он на Вику. – Не кузина, случайно, Свона и Галла?

– Случайно да, – улыбнулась она, – только я не Нелла. Меня всё время путают с моей сестрой. Мы с ней очень похожи.

– Да врёт она! – выкрикнул раскрасневшийся при упоминании о его отце, оставшемся во Вьеже верой и правдой служить узурпатору, Оззи. – Нет у неё никакой сестры! И она оставалась во Вьеже, а сейчас крадёт за нашим войском!

– Скажи ещё, что и тёти Араны у меня нет. Оззи? Я слышала про тебя. От сестрёнки и от дяди Тугорда. Ты, видимо, переутомился на службе у нашей доброй Урании. Совсем слабым на головушку стал. Вот и не видишь разницы.

Её последние слова вызвали громкий хохот егерей.

– Так, хватит веселиться, – принял решение десятник. – Поедете с нами к графине. Там расскажете подробнее о ваших делах.

Он разделил свой отряд, отправив большинство, включая Оззи с прихвостнями, по прежнему маршруту, а сам с одним из магов и тремя егерями повёл Вику и её соратников к тракту.

Сын мэра до самого отъезда буравил Вика ненавидящим взглядом, но нотки смятения она в его глазах заметила. Всё же наёмница Вика вела себя совсем не так, как та вьжская вежливая скромница Нелла. Чем Единый не шутит? Вдруг и правда сестра-близнец? Что вообще Оззи мог знать о семье помощника своего отца?

– У тебя сестра есть похожая на тебя? – с восторгом, но очень тихо спросил Алек, пристроившись сбоку от попаданки, умудрившись отжать от неё Эрну. – Такая же могущественная и красивая?

– Ещё лучше, Алек. Её зовут Таня. А Нелла – та немного другая. Отличается от Зены, королевы воинов.

Вика дурачилась. Настроение от предстоящей встречи с кузенами и Уранией поднялось до отметки «прекрасное», а от randevu с соперницей Нальей ещё и получило характеристику «боевое».

Запутывать своих ближайших сподвижников – а Алек и Эрн им уже, бесспорно, стали – Вика не собиралась. Но пусть привыкают к экстравагантности своей госпожи. А что касается остальных, то, уже спланировав покинуть в ближайшее время Вьж, она решила максимально замутить и запутать всё, что было с ней связано.

– Ты всё время надо мной смеёшься, – грустно вздохнул Алек, – я тебя так люблю, а ты...

– Хватит, – поморщилась Вика. – Кто мне обещал больше на эту тему не заводить разговор? Да и не любовь это, мой друг, а влюблённость. Пройдёт. Надеюсь. Так. Мы подъезжаем. Эрн, готовься. Мне почему-то кажется, что сегодня ты ляжешь спать свободной подданной королевства Датор.

За половину лиги до тракта и без всякой магии, с помощью одного только носа, можно было определить, что вблизи движется большое количество людей, лошадей и повозок: дорожную пыль, поднятую ногами, копытами и колёсами, сносило как раз в ту сторону, откуда подъезжала попаданка со своим сопровождением.

– Нам надо проехать ещё вперёд, – сказал старший егерей, когда, выехав к тракту, они увидели пехотинцев графа Тонийского, идущих рядом с повозками, груженными припасами. – Наши там дальше, – он махнул рукой в сторону головы колонны.

– Слушай, десятник, – предложила Вика, – может, лучше сразу к виконтессе Урании?

– К герцогине? – хмыкнул десятник. – Ваши новости, конечно, интересны, и она наверняка захочет с вами поговорить. Но сначала вам придётся встретиться с нашей госпожой.

Уже не в первый раз Вика с некоторой досадой отмечала, что её соперница пользуется бесспорным уважением если и не у всех своих подданных, то у вассалов и военных точно.

– Как скажешь, уважаемый.

Глава 4

Графиню Налью Оминскую Вика видела не один раз. А вот сама ей представлена не была. Преимущества «Скрыта» позволяли попаданке со многими знакомиться в одностороннем порядке.

Но, как и при первой своей встрече с этой вертихвосткой, Вику вновь кольнуло чувство мелкой и постыдной зависти.

Казалось бы, Вике, такой могущественной магине, получившей к тому же максимальные боевые умения и навыки ассасинов, вселившейся в тело молодой и красивой девушки, пользующейся избыточно-навязчивым вниманием мужчин, – вот чему и кому ей можно завидовать?

Но всё равно это гадкое и не любимое Викой чувство при виде графини Оминской она в себе обнаружила вновь.

Привыкшая не оставлять в своих мыслях неопределённостей, попаданка уже проанализировала свои реакции и пришла к выводу, что, конечно же, дело вовсе не в том, что у Нальи более крутые бёдра и больший размер груди (это её преимущество вызывало у Вики лишь улыбку, девушка прекрасно знала, что мужчин привлекают не столько телеса), а в том, что графиня обладает тем, чего Вике будет очень сложно достичь – врождённым аристократизмом, который был виден в каждом её движении, жесте, слове или даже в изгибе одной из бровей.

Налья улыбалась, когда приподняла бровь, посмотрев на молодого раба, замешкавшегося подать гостю стул, но тем не менее парень побелел как мел.

Когда их кавалькада достигла колонны войска Оминского графства, армия владетелей уже остановилась на длительный отдых. До наступления сумерек было ещё больше трёх-четырёх гонгов, но руководство похода решило, видимо, что торопиться нет смысла – до Вьежа осталось около десяти лиг, и завтра войско ещё до полудня придёт к его окраинам.

Шатёр графини Нальи был разбит в центре поляны весьма споро. Так что, когда десятник доложил капитану о встреченных им наёмниках и о тех новостях, которые они привезли, то долго ждать приглашения в графский шатёр Вике не пришлось.

– Присаживайся, – пригласила графиня. – Вика? Мне правильно назвали твоё имя?

– Да, госпожа. – Вика тоже ответила улыбкой и, благодарно кивнув, села на неудобный стул.

Впрочем, у самой хозяйки шатра кресло тоже нельзя было назвать верхом изыска. С походной мебелью в этом мире дело обстояло совсем плохо.

– Мой командующий, говоря по правде, меня огорошил тем известием, что ты привезла, девушка. Правда или нет, я не спрашиваю – если ты и соврала, то иное скажешь только под кнутом моего палача. Но почему-то мне кажется, что это слишком грандиозно для вранья. К тому же ты миленькая, и мне не верится, что лгунья. Итак, поведай мне подробности.

Внешне Вика ничуть не изменилась, но внутри выбесилась капитально. К зависти и ревности добавилась злость на «девушку» и «миленькую». Сама бы посмотрела на себя графиня. Может, и не зря про Оминскую слухи-то по всему дворцу ходили. Хотя и Урания утверждала, что развратность Нальи – это плод злобных вымыслов, и у самой Вики, какое-то время наблюдавшей за жизнью двора, сложилось впечатление, что всё это банальное враньё, но дыма без огня не бывает.

Да и о чём говорить, если эта, строящая из себя не пойми что, едва скрывающая надменность аристократка затащила к себе в постель Дебора, который моложе её на четыре года, да к тому же приходится графине племянником. Креста на ней нет.

А ведь Налья предлагала попаданке дружбу. В то самое утро стрелецкой казни, то есть когда графине вместе с гленцами, благодаря помощи попаданки, удалось вырваться живыми и

невредимыми из дворца. Ну, понятно, что дружба предлагалась не наёмнице Вике и не травнице Нелле, а магине Тень, тем не менее, предложение, как говорится, на стол было положено.

– Акулий Зуб был взят за одну ночь. Если говорить про саму твердыню. А в последующий день был взят под контроль и весь остров.

Вика уже с большими подробностями поведала адаптированную версию истории взятия Акульего Зуба, всё время своего рассказа присматриваясь к Налье на предмет возможного узнавания ею голоса магини Тени.

Заклинание «Скрыта» не обладало дополнительным эффектом изменения голоса мага, и Вика, растяпа, общаясь с людьми, этим не озаботилась. Так что графиня вполне имела возможность понять, кто сейчас перед ней находится. Вот только сможет ли? Всё же прошло больше пяти недель, да и общение тогда между ними было совсем коротким.

Какие-то мысли, видимо, в головке графини мелькали – слишком иногда задумчиво она посматривала на рассказчицу. Словно пыталась что-то вспомнить.

У Вики у самой так часто бывало, что она не сразу понимала, что привлекло её внимание или насторожило. Просто чувствовала или какую-то неправильность, или какую-то недоговорённость, или что-то не совсем обычное. И через определённое время она вдруг осознавала причину этих чувств.

Так что вполне может случиться, что Налья очень даже скоро начнёт подозревать, кто скрывался за личиной наёмницы-десятника. И тогда... А что тогда? Убить соперницу? Стать леди Макбет Вьежского уезда? А как потом Дебору в глаза смотреть? А она вообще своего виконта увидит когда-нибудь? И чем сейчас тот ловелас гадкий занят? Может, ему давно уже не нужны ни Вика, ни Налья? И вообще, здешним мужикам проще – вызвал к себе безропотную рабыню и получай удовольствие. А потом как ни в чём не бывало с наглой нагулявшейся рожей лезь к скромной земной девушке с признаниями в любви.

Или принять Нальино предложение дружбы? От этой снобки? Урания, и та в сто раз проще. Впрочем, последнее Вике было понятно – виконтессу Вьежскую свет так не травил, как графиню Оминскую, про которую навывдумывали всяких напрасных гадостей.

Вообще удивительно, как Налье удалось совсем не озвереть. Хотя что Вика о ней знает? Может, уже давно и озверела. Только маску носит. Вон раб у выхода из шатра, бедолага, чуть штаны не мочит при малейшем намёке на недовольство хозяйки.

– Удивительно и восхитительно. – Налья поднялась из кресла, сделав рукой жест, чтобы Вика продолжала сидеть, и прошла к оконцу, вырезанному в стенке шатра. – Впрочем, для магини Тень замок Акулий Зуб не был такой уж трудной задачей... А ты слишком молода для десятника, девушка. – Графиня повернулась и задумчиво посмотрела на рассказчицу. – Скажи, тебе самой довелось пообщаться с магиней? Ты понимаешь, про какую магиню я говорю.

– Нет, госпожа, что вы. – Вика всё же проявила вежливость и встала. – Кто я и кто она. И сразу вас уверяю, я не в курсе её дел с нашим командором. И почему она решила ему помочь. Что касается моего возраста... Тут я ничего не могу сказать. Командор Лагис счёл нужным доверить мне десяток разведчиков. Он в своём праве.

Налья какое-то время размышляла, поглядывая на Вику. Что уж там она надумала, графиня сообщить наёмнице не соизволила.

– Спасибо за интересный рассказ. – Налья вызвала стоявшего возле шатра одного из своих дружинников. – Он тебя сейчас проводит к Урании, – сказала она Вике, – Думаю, ей тоже будет интересно послушать про Акулий Зуб. Вот, возьми, – графиня протянула попаданке довольно крупный мешочек с монетами, – у виконтессы Вьежской наверняка ещё получишь вознаграждение. Иногда приносить интересные новости гораздо выгодней, чем махать мечом.

По размерам и весу местного варианта кошелька Вика мгновенно определила, что там медь, и едва сдержала презрительное фырканье. Вовремя сообразила, что это не графиня Налья скупердяйка, а она, обалдевшая от своих возможностей попаданка, избаловалась совсем.

– Благодарю, госпожа. – Вика поклонилась не менее почтительно, чем если бы это на её месте сейчас сделал любой другой солдат удачи.

Своих соратников она увидела возле одного из костров, окружённых любопытствующими солдатами Оминского графства.

Шквал вопросов, которыми были готовы заваливать воины графини своих гостей, сдерживался двумя офицерами, при этом присутствовавшими – лейтенантом и лейтенантом-магом. И правильно, негоже всякой солдатне знать то же, что и их госпожа. Что посчитают нужным до них довести – позже доведут. А пока пусть довольствуются скуными фразами молодого дворянина и магини.

– Спасибо этому дому, пойдём к другому, – сообщила Алеку и Эрне Вика. – Теперь нас ждут у госпожи Урании. Вернее, наверное, ещё не ждут, но будут рады нас послушать.

Они вскочили на своих коней и в сопровождении двоих графских дружинников поехали в сторону центра растянувшейся на десяток лиг колонны.

– Я думала, кто-нибудь поймёт, что я беглая, – поделилась Эрна своими страхами, она быстрее всех поспешила убраться из окружения солдатни. – Лейтенант-маг, он так смотрел...

– Хватит уже трястись, Эрна. Была бы я мужчиной, я бы вообще с тебя глаз не сводила. Вон как наш друг с меня. – Вика дружески подмигнула едущему с другого бока Алеку.

– А? – встрепнулся он, поняв, что девушки что-то про него обсудили.

– Говорю, что ты скоро дырку во мне просмотришь. Стоит мне хоть чуть отвернуться, так ты опять на меня пялиться начинаешь. Слушай, Алек, это уже реально меня начинает напрягать. Будь осторожен. – Попаданка посмотрела на растерянное и расстроенное лицо молодого дворянина и, вздохнув, повернулась к Эрне. – Считай, что твоё бегство закончилось. Прямо здесь. Не веришь? Сама увидишь.

– Я тебе во всём доверяю.

– Ну и отлично. Так, похоже, что мы уже подъезжаем. – Попаданка заметила впереди огромный, больше Нальиноного шатёр среди раскинувшихся по обе стороны от дороги бесчисленных палаток и наспех сооружаемых шалашей.

Вику ещё при первом взгляде поразило огромное количество ненужного народа в армейской колонне.

Раньше, читая книги про всякие фэнтезийные или не фэнтезийные войны, она представляла себе движение войск совершенно по-другому. Пусть не так, как маршируют парадные коробки по Красной площади – всё же Вика понимала разницу между парадным и походным строями, но хотя бы какого-то подобия военного порядка она ожидала.

Реальность оказалась совсем другой.

Во-первых, военных в колонне было не намного больше половины. Остальные – это крестьяне и рабы, исполнявшие обязанности возничих, конюхов, слуг, поваров и прочих, какие-то торговцы, ремесленники и даже большие компании разнообразных шлюх – от совсем молоденьких, почти девочек, до беззубых тёток, выглядевших словно старухи.

Во-вторых, солдаты не шли дружными рядами по дороге (самый центр тракта занимали вереницы телег и фургонов), а двигались по обочинам пешком или на лошадях, или ехали в повозках, часто вместе с девицами.

В-третьих, и на привал армия владетелей остановилась в таком же порядке, как и шла. Не было организовано никакого лагеря со рвом, насыпью, защитой из кольев и ровными рядами палаток. Именно так себе представляла армейский порядок Вика. Насмотрелась картинок лагерей римских легионеров или греческих гоплитов в школьном учебнике истории.

– Неужели это и правда случится? – под нос с надрывом произнесла Эрна. – И сегодня я стану свободной.

– Кто о чём, а вшивый о бане. – Вика ободряюще хлопнула соратницу по плечу. – Ты лучше полюбуйся на цыганский табор. Ты ведь не слышала ни про цыган, ни про табор, зато можешь понять, как это всё выглядит.

Эрна хотела что-то спросить, но не успела.

– Ждите здесь, – скомандовал дружинник и отправился к шатру Урании.

Вика, заметив, что её Сивка притомилась, незаметно «Малым исцелением» подбодрила и её, и лошадей Алека и Эрны.

Дружинник отсутствовал довольно долго, не меньше трети гонга – видимо, не один раз пришлось рассказывать удивительные новости, пока добирался до виконтессы Вьежской. Он наконец появился, и не один, а в сопровождении баронета Грания Тиста, двадцатиоднолетнего гвардейского лейтенанта-мага, хорошо знакомого Вике.

Влюблённый в виконтессу Вьежскую баронет был верен Урании и в пору её благоденствия, и во времена тяжёлых испытаний, едва не приведших к гибели признанной наследницы герцогской короны.

Похоже, эта преданность была вознаграждена, пусть и не ответным чувством любви – Вика сомневалась, что Урания решится пойти на мезальянс, к тому же в столь ответственный период, – но владетельными милостями наверняка.

Граний, идущий рядом с оминским дружинником, имел вид очень важный и надменный – Вика даже употребила бы эпитет «вельможный». Одетый в дорогой доспех из магического булата, он не шёл, а шествовал, высокомерно смотрел только перед собой, игнорируя почти-тельные приветствия вскакивающих перед ним солдат и низко кланяющихся обозных крестьян и рабов.

– Где тут эти вруны? – громко поинтересовался он у дружинника, демонстративно глядя мимо Вики и её товарищей.

– Гляньте-ка, – не выдержав, попаданка засмеялась – настолько ей показался потешным вид этого замечательного парня, которого она уже успела изучить ещё во Вьеже и в совместной поездке, – это откуда к нам такого красавца занесло? Зазнался, что ли, Граний?

Всю важность с лейтенанта-мага мгновенно сдуло, едва он наконец-то обратил взгляд на Виду и тут же её признал.

– Вика! Наконец-то! – На его лице, как и в старые добрые времена трёхнедельной давности, появилась светлая улыбка. – Мы тебя все заждались! Кузены твои места себе не находят, переживают. А госпожа герцогиня, – он тут же понизил голос, – даже отправила специально людей во Вьеж к тебе.

Под ревнивым взглядом Алека он попытался с Викой обняться, но та слезать со своей Сивки не поспешила, поэтому получилось довольно забавно – баронет обнял Викины бёдра.

– А чего это ты меня заочно вруней обозвал? – поинтересовалась попаданка.

– Не бери в голову, Вика. Я ведь не знал, что это ты. Пошли к Урании, там всё расскажешь. – То, как Граний произнёс имя виконтессы Вьежской, и самодовольная улыбка, появившаяся у него на лице, заставили попаданку усомниться в своих мыслях насчёт осторожности её высокородной подруги – неужели этот счастливчик всё же залез к ней в постель? – Ты чего так смотришь, а? – Баронет что-то уловил во взгляде долгожданной гостьи и принялся осматривать свой сияющий доспех.

Вика соскочила с Сивки, взглядом приказав сделать то же самое Алеку и Эрне, и слегка стукнула кулачком в нагрудную пластину лат баронета.

– Пошли, красавчик. Не будем заставлять нашу повелительницу ждать.

Вика мысленно хихикнула, представив, какую загадку эта беседа задала окружающим. Долго теперь головы будут ломать над тем, что это за молоденькая наёмница так фамильярно-дружески разговаривала с самим баронетом Тистом.

Передав повод Сивки Алеку – подъезжать к шатру Урании верхом было бы слишком вызывающе, – она едва сдержалась, чтобы не подхватить баронета под руку. Вот, казалось бы, и обжилась уже в новом мире, и тело у неё теперь другое, а некоторые земные привычки давали о себе знать. И, кстати говоря, такое случалось с ней не так уж и редко.

– Знакомые всё лица, – прокомментировала Вика, когда из шатра им навстречу вышел барон Розенг Звор, второй из гвардейских офицеров, сопровождавших виконтессу Вьежскую во время её бегства из города. – Рада видеть тебя в добром здравии, капитан, – поприветствовала она его и тут же поправилась: – Ого! Полковник? Поздравляю. Правда рада за тебя.

С лицом опытного служаки произошли похожие изменения, что и недавно у Грания – высокомерие сменилось на удивление, удивление на узнавание, а узнавание на радость.

– Вика! Наконец-то!

– Вы с баронетом других слов приветствия, что ли, не знаете? – Вика обнялась с полковником. – Или так теперь положено встречать?

Барона виконтесса Урания почему-то повысила в звании, а Грания нет. Притом что баронет у неё явно ходит в фаворитах. Не хочет слишком его выделять? Неужели и правда всё так серьёзно? Вика в общем-то никогда не была моралисткой. Нравятся друг другу – пусть милуются. К тому же попаданка на собственном опыте убедилась, что даже «Малое исцеление» с её магической силой в состоянии делать молодую женщину вновь девушкой. Но знать обстоятельства жизни своих друзей и соратников она считала необходимым.

– Так, значит, это правда? Про Акулий Зуб? – продолжая улыбаться, спросил полковник. – Ну идём, расскажешь госпоже. Я даже её предупреждать не буду, что это ты приехала. Пусть, как и мне, сюрприз будет.

Барон Розенг пропустил Вику вперёд себя и зашёл следом.

– Это ты та самая наёмни... Вика! Наконец-то!

Будущая, а для многих уже и действующая, герцогиня Вьежская, словно девочка-простолюдинка, бросилась к госте обниматься.

– Сговорились вы все, что ли? – засмеялась Вика, отвечая на объятия виконтессы своими. – Могли бы и другие слова подобрать.

Глава 5

Дела у будущей герцогини Вьежской шли совсем не так радужно, как хотелось бы ей самой и её подруге-покровительнице магине Тень.

Да, кроме окончательно определившегося на сторону отцеубийцы Дамана графа Араша, остальные пять высших владетелей герцогства, включая самых влиятельных и сильных графа Валирского и графини Оминской, поддержали права Урании на трон герцогства, при условии, что её мать, вдовствующая герцогиня Алира Вьежская, с этим добровольно согласится.

Но феодалы не были бы феодалами, если бы не воспользовались моментом и не захотели расширения своих прав за счёт уменьшения части герцогских полномочий и власти. Дело, ничего личного.

Самой существенной уступкой, на которую Уранию вынудили пойти (требование о которой с ласковой и лукавой улыбкой огласил в Омине граф Тонийский, очень старый и, по слухам, самый жестокий из владетелей Вьежских земель), явилось её согласие на беспошлинную торговлю графскими товарами во Вьеже. Ещё владетели выдавили из виконтессы права и на ведение войн, и на чеканку своих медных монет номиналом до двадцати энн, и на пятидневный бесплатный постой своих кораблей в гавани Вьежа, и на возможность содержать более двух регулярных полков. Но именно первая уступка серьёзно была по основам финансов герцогства.

Причём назвать владетелей обнаглевшими шантажистами было трудно – Вьежское герцогство в королевстве Датор оставалось единственным, где ещё сохранялся этот пережиток прежних времён, когда феодалы, помимо обычных городских, платили ещё и владетельные пошлыны со своих товаров в герцогскую казну.

– Знаешь, я даже посчитала эти их условия в чём-то справедливыми, – сказала Урания, – и дала слово, что оглашу соответствующие указы в первый же день своего правления.

Когда первые ахи, охи, обнимашки, целовашки прошли, подруги сели за стол и виконтесса, вместо выслушивания истории разгрома Братства Люра, подробно рассказала о своих делах.

Беседовали они без посторонних – Урания распорядилась оставить их одних, – так что им можно было говорить обо всём откровенно.

– С пошлынами, конечно, ты поторопилась. Наверное. – Вика взяла с большого серебряного блюда приглянувшуюся кисть винограда и начала отщипывать от неё по ягодке. – Если честно, я в этой вашей, да и не только вашей экономике полный профан. Не, деньги считать могу, а всё остальное...

– Ну, не так уж всё и плохо, – улыбнулась Урания, глядя на вернувшуюся подругу полными счастья и надежд глазами. – Основные доходы герцогство имеет с океанского порта и с городских налогов, так что с протянутой рукой не пойду ни к кому. Твой подарочек мне убытков не намного меньше причиняет, – пошутила она, потрепав прислуживающую им Хенту за ушко.

– Обьедает? – засмеялась Вика.

– Ага. Сколько ни давай, всё слопает. Но ты знаешь, она мне понравилась. Так что возвращать её я тебе и не подумаю.

Тринадцатилетняя девочка, купленная по случаю Викой во время их с Уранией поездки, настороженно украдкой посмотрела на смеющихся девушек и шмыгнула носом.

Слова виконтессы Вьежской о прожорливости маленькой и худенькой рабыни нисколько не соответствовали внешности Хенты, но Вика не сомневалась в их истинности – по своему опыту знала об удивительных способностях девочки непрерывно что-то жевать.

– Ладно уж, – великодушно махнула рукой попаданка, – дареное не забирают. Пусть остаётся у тебя. Теперь заживёт.

В первые недели своего пребывания в этом мире Вику довольно сильно корбило отношение к определённой категории людей как к скоту, притом что это отношение могло быть и жестоким, и добрым. Но она всё чаще стала за собой замечать, что начинает воспринимать это как естественное положение дел. Наверное, из-за своего изначального намерения не устраивать вокруг себя никаких революций.

По здешним меркам, судьба Хенты, ставшей служанкой самой Урании, считалась счастливой, и Вика могла за девочку только порадоваться.

– Вика, я ведь тебя хотела ещё кое о чём попросить. – Виконтесса немного смущённо кашлянула. – Я понимаю, что ты и так много для меня сделала, но понимаешь, во Вьеже Даман мобилизовал городское ополчение, а это, сама знаешь, почти полтора десятка тысяч вооружённых людей. Пусть до уровня мастерства дружинников или солдат они не дотягивают, но пятнадцать тысяч – это пятнадцать тысяч. Правда, я рассчитываю – и меня вернувшиеся из Вьежа разведчики в этом уверяют, – что больше половины, а то и две трети горожан-ополченцев от узурпатора переметнутся на мою сторону. Да, собственно, уже многие перешли. Тут ко мне даже сын мэра с друзьями приехал. Замечательный парень. Оззи зовут. Это всё только гарантирует мне победу, но не избавит город от разгрома. А он ещё не оправился от последствий мятежа Дамана. Вика, я, честно, люблю Вьеж, и мне не хотелось бы превращать его в поле боя. К тому же я тебе попозже расскажу про происки других герцогов...

– Глен?

– Как раз нет. С Гленом-то у нас, наоборот, всё спокойно.

Урания объяснила, что через графиню Налью удалось голубиной почтой связаться с правящей герцогиней Гленской. И хотя короткими посланиями невозможно было подробно обговорить сложные политические вопросы, но свержение Дамана, намеревавшегося убить её сына, правительница Глена, естественно, поддержала и пообещала не предпринимать против Вьежа в ближайшее время никаких агрессивных действий.

А урегулирование очередного конфликта между их герцогствами, разожжённого отцеубийцей Даманом, было решено провести на переговорах, после обретения Уранией всей полноты власти во Вьеже.

Зато остальные три герцога королевства явно решили погреть руки на бедах соседа. Ну, Вике, несмотря на её молодость, такое отношение было знакомо хорошо. Так что беспокойство своей высокородной подруги она понимала. Понимала, но лезть опять в разборки не хотела.

Вообще, попаданка всерьёз рассчитывала, что это ей будут помогать её соратники и друзья, которыми она начала активно обзаводиться. Вика хотела сделать главным предназначением и идеологией своего Ордена Тени познание и развитие магии, боевых искусств и тайных умений ассасинов. Даже под эти задачи намеревалась, кроме прецептории, создать и три комтурства, каждое из которых занималось бы своим направлением развития.

Себя же она не хотела связывать лишними обязанностями и заботами. И причина такого нежелания – вовсе не лень или равнодушие к чужим делам и проблемам, а проснувшийся в ней огромный интерес к своему новому миру. Нет, Вика реально стала получать удовольствие от своего пребывания в нём.

Рассуждать о том, что было бы, окажись она здесь без подаренных суперспособностей, да ещё какой-нибудь крепостной крестьянкой или рабыней, Вика не собиралась. Случилось так, как случилось. И пусть в этом мире нет многих удобств и технических достижений, к которым она привыкла в своей прошлой жизни, зато здесь у неё теперь огромные возможности и полная свобода действий, которыми раньше она никогда не обладала, да что там – и мечтать не могла.

Она впервые увидела настоящий океан. И жалела, что не может его сравнить с каким-нибудь из земных. А что ей может помешать просто взять и отправиться в плавание? Ничего. Ведь сколько ещё в этом мире интересного?

И тут вдруг каждый раз получается дорога с односторонним движением. Это она, попаданка, должна всё время помогать своим друзьям и близким.

– Урания, извини, – вздохнула Вика, выслушав всё, что немного сумбурно вывалила на неё виконтесса, – но я, конечно, тебе помогу с Даманом и поговорю с твоей матерью, как и раньше обещала, но дальше ты должна справляться сама. У Ордена Тени совсем другие задачи. Он не будет вмешиваться в дела сильных мира сего. – Вот тут попаданка откровенно солгала, она собиралась не просто вмешиваться, а манипулировать владетелями с помощью всех известных ей инструментов. – Я, наоборот, рассчитываю на твою помощь...

– Спасибо, Вика, – Урания обрадовалась. – Если ты расправишься с убийцей моего отца, то этого будет достаточно. Не думаю, что среди герцогов найдётся кто-то, кто решит, не разобравшись, пойти против магии Тени, которая стоит за моей спиной. Правда, спасибо. А насчёт помощи от меня, так я тебе уже поклялась. Я никогда тебя не подведу и не предам.

Судя по искренности Урании, она сама в это верила безусловно. Вика, посмотрев на будущую герцогиню внимательно, тоже убедилась, что та не лукавит.

– Будем считать тогда, что договорились. Этот камень в виде подлого братца я с твоего пути уберу. А дальше уж сама, подруга, дерзай. Мне, честно, будет некогда. Кстати, что ты там насчёт приятного юноши Оззи говорила?

Урания удивлённо посмотрела на Вику.

– Он тебе что, знаком? Ах да. Я могла бы и сама догадаться, что сын мэра заметная фигура. Да, он поругался с отцом, тот даже лишил его права наследования. Оззи прибыл, чтобы служить мне. И привёл своих друзей. А ещё через него мне переданы уверения от многих уважаемых во Вьеже людей в их лояльности и готовности помочь, как только я войду в свой город. Оззи очень старательный, исполнительный, да и просто приятный. К тому же симпатичный, – засмеялась виконтесса. – Давай я вас представлю друг другу? Могу тебя официально взять в свою свиту как телохранительницу. Оззи уже при мне. Может, подружитесь.

– С этим козлом? Урания, ты не обижайся, но скажи откровенно, неужели тебя события, последовавшие после убийства твоего отца, ничему не научили? Ты уже забыла, что ли, как те, кто тебя больше всех вылизывал, первыми и предали? – Вика и в самом деле очень удивилась слепоте подруги. Попаданка искренне считала, что у Оззи на лбу написано: подонок самовлюблённый, дерьмистый. – Я тебе как художник художнику говорю: гони его в шею. Не, я понимаю, что он пока полезен. Но именно что пока. Даже не вздумай ему ни в чём доверять. Нашла, блин, красавчика. Тебе что, твоего баронета мало?

Виконтесса и будущая герцогиня Вьежская вдруг густо покраснела. Вика упрекнула себя за излишне длинный язык – зачем смущать такую замечательную девушку? Или, судя по её реакции, уже не девушку, а молодую женщину? Эх, Урания, Урания.

– Я...

– Извини, – Вика пожала руку девушки, – это твои личные дела. Имею в виду Грания. А насчёт мэрского сынка я тебя предупредила. Но у меня к тебе будет одна просьба, почти личного характера. Поможешь?

Виконтесса понемногу пришла в себя после намёка на её шашни с гвардейским лейтенантом-магом и с укором посмотрела на свою спасительницу, благодетельницу и подругу.

– Всем, что в моих силах и власти, помогу. И тем, что не в них, тоже буду стараться. Что надо сделать? На кол твоего Оззи посадить? Приказать перебить ему руки и ноги? Или что-то другое?

– Нет уж, Урания, – засмеялась попаданка, – Оззи, извини, твой. Я с такими козлами не дружу. И не думаю, что расправа с сыночком пока ещё влиятельного человека – это хорошая идея. А дело у меня вовсе не про него, а совсем даже наоборот. Ты ведь, как признанная владетелями законной претенденткой на герцогство, уже имеешь широкие права и полномочия? Я же правильно понимаю?

Вика ещё в беседах со своим дядюшкой Тугордом, когда они обсуждали различные варианты освобождения её друзей из рабства, уяснила массу местных юридических моментов.

– Смотря на что...

– Да ерунда, пустяковый вопрос для тебя, но очень важный, почти как жизнь, для одной очень замечательной девушки. Я хочу тебя с ней познакомить, и если ты согласишься на один из её мизинцев, то увидишь на нём знакомую тебе серебряную безделушку. Ага. Это наша с тобой сестра, считай. Только она пока крепостная.

– Крепостная?

На лице Урании было написано такое изумление и полное непонимание, что Вика возвела глаза к потолку шатра. Ну да, для местной аристократки крепостная – почти такая же вещь, как и рабыня.

– Вот именно, Урания, вот именно, – подтвердила свои слова попаданка. – Собственно, моя маленькая просьба в том и заключается, чтобы ты объявила её вольной подданной королевства. Её зовут Эрна, и она очень сильный маг. Таких во всём твоём герцогстве по пальцам одной руки можно пересчитать. А совсем недавно она к тому же стала и боевой магиней. Моя школа, – с гордостью добавила Вика.

Виконтесса Вьежская пожала плечами и с улыбкой встала из-за стола.

– Насколько я тебя успела изучить за время нашей поездки, ты дела стараешься делать всегда быстро. Значит, эта девка уже где-то рядом. Так ведь? И хоть я не понимаю, зачем тебе освобождать сильную магину – я на твоём месте, если бы она была мне нужна, просто её купила, – но раз ты так хочешь, значит, так и будет. Я распоряжусь, чтобы её привели?

– Будь добра, – кивнула Вика, – только, Урания, она не девка, а наша сестра по общему делу. И я предполагаю, что станет в Ордене Тени не последним человеком. А мои предположения, как-то так в последнее время получается, – она недоумённо развела руками, – имеют свойство сбываться.

– Это точно, – засмеялась виконтесса. – Граний! – громко крикнула она, а когда тот влетел в шатёр с радостной готовностью достать для своей богини с неба луну, посмотрела вопросительно на Вику.

– Эрну, девушку, что прибыла со мной, приведи сюда, – попросила та.

Процедура обретения Эрной свободы оказалась простой, как кирпич. Урания приказала девушке встать на колени, положила ей руку на голову и объявила, что та отныне освобождается от всех своих обязательств, кроме тех, которыми обладают вьежские подданные королевства Датор, и что её бывший хозяин вправе получить из казны герцогства двойную сумму стоимости крепостной магини.

И всё. Если не считать того, что свидетелями данного герцогского решения стали Вика и баронет Граний.

Последний был удивлён происходящим не меньше, чем до него просьбой Вики Урания, но вопросов задавать не стал.

Эрна, когда виконтесса приказала ей встать, делать этого сразу не стала. Она просто развеялась от свалившегося на неё счастья.

Пришлось хозяйке Ордена вместе с будущей герцогиней Вьежской поднимать бывшую крепостную на ноги, да ещё и вытирать ей слёзы.

– У меня уже все руки мокрые. – Урания пыталась изобразить недовольство, но Вика заметила, что виконтессе произошедшее эмоционально очень понравилось. – Перестань. Баронет, – она посмотрела на Грания, – оставь нас.

Это виконтесса правильно решила. Объяснять обретшей свободу девушке, что сёстры не должны друг перед другом ползать на коленях и муслявить руки, лучше без лишних ушей. Граний, конечно, свой человек, но зачем плодить сущности?

– От неё у нас с тобой секретов нет, – подтвердила Вика Урании, когда Эрну удалось успокоить, напоить вином и усадить с собой за стол. – Эрна, очнись, алё. Я сейчас расскажу наконец нашей сестричке то, как я, красавица, раздолбала Братство Люра, а ты дополнишь подробностями, как это всё выглядело со стороны наёмников.

К концу рассказа Вики и Эрны глаза виконтессы Вьежской были размером с двадцатинный медяк и сверкали, как бриллианты.

– Это войдёт в легенды, Вика. Эрна, как же тебе повезло, что ты рядом с ней, – Урания кивнула на попаданку, – и можешь лично участвовать в таких интересных делах.

Бывшая крепостная только кивнула. Вика за ней не следила и не считала, но, несмотря на три с половиной кубка выпитого вина и приличное опьянение, Эрна была крайне сжата, находясь за одним столом с самой Уранией Вьежской. Магиня даже при Вике так не робела. И это понятно – могла ли рождённая почти рабыней хотя бы подумать о том, что ей придётся вот так вот запросто сидеть с высшей аристократкой королевства? Да ещё стать её сестрой по Ордену, пусть и пока не до конца понятной организации?

Ничего, подумала Вика, все её соратники привыкнут и не к такому. Всякие там иезуиты, тамплиеры и прочие привыкли же к новой для себя субординации?

А виконтессе она сказала:

– Ну, ты не прибедайся. Ты тоже кое в чём поучаствовала. Так что будет чем с Эрной как-нибудь на досуге обменяться. Я имею в виду ваши бегства от печальных судеб. Да и кто тебе, Урания, сказал, что мы с тобой ещё чего-нибудь не отчебучим? Ты просто ещё не до конца знаешь про все те подарки, которые я могу дарить. Так что жизнь у нас, я уверена, впереди долгая и интересная. Главное, нам не подводить друг друга и во всём помогать. Кстати, приходить за деньгами за Эрну никто не станет. Её хозяином был граф Араш. Слышала о таком?

Урания злобно ухмыльнулась. Судьбу этого заговорщика и предателя (а Вика, рассказывая о подготовке к взятию Акульего Зуба, не забыла упомянуть и о ещё одном преступлении графа) давно для себя решила. Нужно будет только до него добраться.

Виконтесса очень бы хотела, чтобы Вика всё же осталась с ней под видом нанятой охранницы, но попаданка была непреклонна.

– Я сделаю то, что обещала: устраню Дамана и переговорю с вдовствующей герцогиней. И на этом моя вьежская эпопея закончится. – Вика, увидев, как вскинулась Урания, тут же поспешила её успокоить: – Я к тебе буду часто приходить. Это для остальных я исчезну в дальних краях на время. А ты-то временами будешь иметь дело с призраком отца Гамлета. Неужели ты подумала, что я тебя брошу? Ты меня плохо ещё знаешь, подруга. Я из тех, кого в дверь гонят – он в окно залазит.

Её собеседницы, даже сидевшая тихо, как мышь под веником, Эрна, засмеялись.

– И на военный совет не останешься? – спросила Урания, отсмеявшись. – Через гонг собираю у себя в шатре.

– В качестве кого? Урания, ты хоть думай, что говоришь.

– Я думала, ты станешь невидимой и...

– Нет, всё. Нам пора. Спасибо тебе за угощение и за нашу сестру, – Вика встала и, обойдя стол, обняла будущую герцогиню за шею, – но мы отправляемся во Вьеж. Обещаю, что навещу тебя при первой же возможности. Эрна, да чтоб тебя!

Магиня, поднявшись вслед за Викой, опять бухнулась перед виконтессой на колени. Попаданке пришлось вздёргивать Эрну на ноги, как котёнка.

– А с этим-то что делать? – поинтересовалась расстроенная уходом Вики Урания.

– С кем?

Вика не придуривалась, она и правда не сразу сообразила, про кого спрашивает высокородная подруга.

– Так с Оззи же. Ты ведь говоришь, что он предатель и придурок.

– И жлоб, – кивнула Вика. – Да ничего пока. Используй. Я им сама займусь как-нибудь на досуге. Ну всё. Позволь тебя ещё раз обнять, сестра.

Алек уже весь извёлся в ожидании своей богини. Возле шатра и неподалёку толпилось огромное количество народа. В основном офицеры штаба объединённой армии владетелей.

При виде появившихся девушек все сделали вид, что им ничего не интересно, но их взгляды буквально съедали Вику и Эрну живьём.

– Поехали, – негромко сказала Вика, вскочив на обрадованную Сивку.

Глава 6

Барон Гирш, развалившись на скрипевшем под ним стуле, с большим кубком вина в руке, молча смотрел, как графиня Оминская ходит из одного угла большой комнаты шатра в другой.

Наконец, так и не осознав, что её так зацепило в молоденькой десятнице наёмников, Наля посмотрела на невыносимо раздражавшего её в последнее время секретаря, замершего позади Гирша.

– Сходи узнай, – сказала она ему, – вернулся ли дружинник, который сопровождал наёмников к герцогине, или нет. Если вернулся, пусть зайдёт. Если нет, то дождись его и приведи.

Раб едва не упал, запнувшись ногой за порог выхода.

– Верни Ларма, Наля, – усмехнулся барон. – Долго будешь себя изводить? Постоянно разжёвывать этому барану даже элементарные вещи и наказывать его почём зря? Сама ведь себе жизнь усложняешь.

– Я подумаю над этим, – сказала она.

Барон уже не в первый раз предлагал ей простить старого и преданного раба, но ответила Наля на это его предложение впервые. Нет, молодая двадцатидвухлетняя вдовая графиня, полновластная владелица, пусть не самого сильного, но зато самого богатого графства Вьежского герцогства, обладала достаточно критичным, в том числе и по отношению к себе, складом ума, чтобы осознавать свои ошибки. Но при этом никогда не спешила их исправлять, считая, что вреда от частой перемены решений больше, чем от их непродуманности.

– Определяйся быстрее. – Гирш приложился к кубку и, отпив несколько больших глотков, отрыгнул. – Ох, извини, Наля, желудок совсем стал хандрить. Скоро будем во Вьеже, и дел там будет много, сама понимаешь. С таким секретарём ты замучаешься. А совсем запорешь или повесишь его, с кем останешься-то? Давай я pošлю сегодня человека за Лармом. Прости уж ты, ради Единого, старого дурака. Знает тебя с пелёнок, верен и, главное, умен, а то, что начал забывать своё место... – повторный неприличный звук отрыжки барону удалось сдержать, – так урок он уже получил. Пожалей старика. Да и для дела...

– Ладно, отправь за ним.

Наля перестала метаться по комнате шатра, поняв, что сейчас ей всё равно не удастся определить причину своей настороженности, вызванной недавним разговором о захвате Акуйского Зуба.

У неё иногда так случалось, что когда надо ухватить какие-то мысли или что-то вспомнить, то от неё они словно ускользали. А стоило отвлечься на что-нибудь, так через определённое время приходило понимание.

– Барвинг! – не вставая с места, лишь только повернув голову, взревел Гирш, а когда в шатёр влетел один из дежуривших возле входа дружинников, отдал ему приказ: – Передай Касту, пусть пошлёт двоих своих егерей в Омин за рабом Лармом – ну, бывший секретарь госпожи – и те доставят его во Вьеж, в особняк. Мы уж к тому времени там будем. Думаю.

– Не в Омин, – поправила барона Наля. – Сразу пусть в моё восточное имение едут. Он у меня там. Только пусть его приведут в порядок, а то после работы на скотном дворе Ларм наверняка не в лучшем своём виде.

Дружинник коротко поклонился и вышел выполнять полученное распоряжение.

– Пойдёшь сегодня на совет к Урании? – поинтересовался барон. – Или мне одному сходить?

– Думала сначала тебя одного отправить, но сейчас... наверное, тоже с тобой схожу. Что-то мне кажется, что именно сегодня мне там нужно быть.

– Предчувствия? Наля, ты всегда чувствуешь верно. Мне даже интересно, что там Урания нам преподнесёт.

Гирш засмеялся.

Этот большой, излишне полноватый сорокадевятилетний мужчина чем-то походил на быка и выглядел злобным и туповатым. Но все, кто знал его хорошо, уже давно поняли, что за этой грубой внешностью скрывается очень умный и деятельный человек, к тому же обладающий весьма покладистым нравом.

С молодой графиней Нальей они сошлись и стали друзьями практически с первых дней её пребывания в Омине. Барон в то время, четыре года назад, был ещё капитаном графской дружины. С новой молодой женой своего сюзерена его свела общая для обоих беда под названием «чёрный мор».

За три года до женитьбы старого графа Оминского по всему западному побережью Алернии прошла очередная эпидемия массовой напасти. Тогда умерла и старая жена графа Оминского, и супруга с единственной дочерью барона Гирша, и родители, брат и бабушка Нальи, как и десятки тысяч других людей.

Дочь барона была ровесницей Нальи. Может быть, это сходство, а может, и просто возникшая приязнь, но взрослый мужчина грозного и грубого вида и молодая красивая девушка подружились.

Именно барон, пользующийся большим авторитетом среди других владельцев-вассалов Оминского графства, помог молодой вдове после смерти старого графа отбиться от атак любящих, но очень жадных родственников. Барон, а ещё и старый умный раб Ларм, который очень хорошо разбирался во всяком крючкотворстве.

Так получилось в жизни молодой графини, что людей ближе, чем этот быковатый барон и ничтожный раб, доставшийся ей в наследство от отца, у неё никого не было. Но если отеческое покровительство со стороны Гирша Налья воспринимала без всякого раздражения, то такая же опека, постоянные нравоучения и укоры за те или иные поступки от раба графиню часто раздражали.

Так и получилось однажды, что расстроенная расставанием со своим троюродным племянником Дебором, восемнадцатилетним весёлым парнем, Налья слишком неадекватно отреагировала на не вовремя влезшего под руку с очередными упрёками Ларма.

Она поступила очень скверно, отправив верного старого раба убирать навоз в одном из своих имений. Налья это понимала, чувствовала себя последней дрянью и поэтому злилась на себя, вымещая злость на помощнике Ларма, заменившем его на должности секретаря.

То, что чей-то хороший помощник не всегда может так же успешно руководить каким-то делом самостоятельно, графиня знала в теории, а теперь убедилась в этом на практике.

О своём поступке по отношению к Ларму Налья пожалела уже на следующий день после того решения, но упрямство не позволяло ей быстро отыграть назад. И теперь из двоих её близких людей рядом с ней оставался только один, причём не самый нужный из них – в сегодняшних обстоятельствах и предстоящих во Вьеже делах перо и пергамент ей были намного важнее, чем меч и щит.

– Я бы предпочла не предчувствовать, а знать, Гирш. Урания слишком много нам уступила, и мне не хотелось бы, чтобы в дальнейшем это омрачало наши отношения.

– У тебя неожиданно хорошо начали складываться отношения с нашей будущей герцогиней, – барон кивнул тихо замершей возле стенке рабыне, чтобы та вновь наполнила ему кубок вином. – Ты заметила, как Урания постоянно демонстрирует тебе своё особенное расположение? Графы заметно бесятся из-за этого, особенно этот старый кровавый упырь Тонийский. Я вначале думал, что виконтесса так специально вас разводит. Но нет. Она, похоже, и правда испытывает почему-то к тебе симпатию. Вот я и думаю, к чему бы это? Что вдруг случилось с ней?

Отношения среди высших владельцев Вьежского герцогства действительно были весьма натянутыми. Впрочем, как и везде, наверное, слишком много и часто возникают конфликты

интересов. Даже откровенное предательство графа Араша, который не только участвовал в заговоре против своего сюзерена, но вступил в сговор с герцогом Цевихским, не являлось чем-то удивительным.

Остальные пятеро владельцев вьежских графств поддерживали Уранию вовсе не из-за преданности к памяти герцога Витора, а потому что, взвесив все за и против, решили: им это выгодно. Точнее, так решили четыре графа. Налья Оминская оказалась с ними на одном корабле силой случайных обстоятельств.

Молодую графиню плохо воспринимали не только графы, считая её выскочкой, добившейся власти и огромного богатства благодаря цепи случайностей, в чём, в общем-то, они были полностью правы, но и при дворе герцога Витора Вьежского Налью встречали с плохо скрываемой злобой и завистью.

Молодая графиня старалась не показывать, как сильно её задевает отношение окружающих, носила маску высокомерного пренебрежения к придворным и своим коллегам-владельцам, чем вызывала ещё большую озлобленность, порой – Налья это остро чувствовала – переходящую в откровенную ненависть.

С семьёй герцога у неё тоже не заладилось. Если, конечно, не считать самого герцога Витора, относившегося к ней хотя бы нейтрально, что для Нальи уже было хорошо.

Уранию она тогда почти не знала, её братьев, особенно младшего, тихо презирала, а с герцогиней, после того как той злые языки нашептали о якобы развратном поведении молодой вдовы, дошедшем до постели с самим герцогом, возникло состояние необъявленной, но активно ведущейся войны.

Единственную свою подругу со времён детства Налья потеряла в тот же год, что и родителей с братом, и по той же причине. В Омине она новыми друзьями не разжилась, кроме Гирша, а при дворе и подавно.

Появление во Вьеже её троюродного племянника по мужу стало для Нальи настоящим праздником. Пусть он был моложе её на четыре года, гленцем, родственником и излишне – на её взгляд – легкомысленным, зато красив, умен, силен и весел.

Дни, а вернее ночи, проведённые с Дебором, скрасили её весьма непростую жизнь во Вьеже. Поэтому у Нальи не было ни мига колебаний, когда она поняла, что задумал старший виконт Даман. Ей было совершенно наплевать, что гленцы являлись давними противниками вьежцев – именно она успела вовремя предупредить земляков Дебора и помогла им уйти из расставленной ловушки.

Хотя, конечно же, главная заслуга в спасении гостей, да и самой Нальи, принадлежала взявшейся непонятно откуда сильнейшей магини, к тому же обладавшей считавшимся забытым и легендарным заклинанием Тени.

Именно Тень – как вдруг именно сейчас поняла Налья – стала тем общим, что сближало её и Уранию. Они ни разу не обсуждали обстоятельства своих побегов из Вьежа. У них ещё даже не было ни разу беседы с глазу на глаз. Но Тень словно по-прежнему незримо находилась вместе с ними обеими.

– Тень, – сказала она вслух.

– С чего вдруг опять вспомнила о ней? – удивился барон.

– Не вдруг, Гирш. Голос. Я поняла, что меня кололо в мозг, когда я беседовала с этой Викой. Ну, наёмницей, которая привезла весть о захвате Акульего Зуба. У неё был голос Тени.

Гирш с укором посмотрел на свою сюзереншу и вздохнул.

– Ты переутомилась в последние дни, Налья. Этот сволочный граф Тонийский со своими требованиями о повышении тобою пошлин в Омине, гнилой фураж от ойлангских жуликов (кстати, твоё решение отрубить им руки было правильным), да и мутные дела владельца Валира, – барон покивал в такт своим мыслям, – ты слишком много взваливаешь на себя, девочка. Научись делиться полномочиями со своими помощниками, иначе зачем мы вообще

нужны? А насчёт этой наёмницы – так ты же говоришь, что ей примерно лет шестнадцать. В таком возрасте, конечно, можно быть магией огромной мощи, но вот выучить те заклинания, которыми оперировала Тень, нереально. Ну, согласишься... Наля, ты слышишь, о чём я говорю?

Графиня Оминская прекрасно понимала своего друга и соратника, но чем больше она обдумывала наконец-то проявившуюся у неё мысль, тем больше убеждалась, что она близка к истине.

– Госпожа, он прибыл. – Секретарь, испуганно поклонившись, отошёл в сторону, освободив проход в комнату дружиннику, сопровождавшему тройку наёмников к Урании.

– Вызывали, госпожа?

– Да, воин, вызывала. Расскажи о гостях. Как их приняла виконтесса, и где они сейчас. Садись, – показала она на стул, на котором почти три гонга назад сидела наёмница Вика, а весьма вероятно, что сама магиня Тень.

Наля плохо знала по именам бойцов своих дружин, отрядов и полков, что не мешало им с уважением и даже любовью – она об этом ведала – относиться к своей госпоже.

В отличие от своего умершего супруга, весьма безалаберного в финансовых вопросах, к тому же обуреваемого градостроительными порывами (он едва не разорил даже такое богатейшее графство, застраивая Омин зданиями совершенно чудовищного вида), Наля жалование своим военным платила исправно, заботилась об их обеспечении во время службы и после отставки. А по большому счёту – что ещё нужно служивым людям? Только чтобы их работа хорошо оплачивалась и власть, которой они служат, их уважала. Наля обеспечила им и то и другое.

– Там этот нас встретил, – ухмыльнулся дружинник, – грелка виконтессы, баронет Граний Тист...

– Прикуси язык, солдат, – взъерилась Наля, – ты воин или сплетник?

– Может, тебя палками поучить, Аккит? – поддержал госпожу барон Гирш. – Не твоё дело обсуждать нашу будущую герцогиню.

Дружинник покраснел, осознав, что сморозил глупость. Ведь и про его госпожу тоже много гадостей и сплетен распускали во Вьеже. То, о чём болтают на привалах у костров, не нужно тащить в шатры.

– Простите, госпожа, – он встал со стула и опустился на колено, склонив голову, – не подумавши брякнул. Накажите, если сочтёте нужным.

– Давай дальше рассказывай, – холодно сказала Наля, – вернись на место.

Солдат опять сел и сделал несколько вздохов, прежде чем продолжить доклад.

– В общем, неожиданно для всех оказалось, что баронет и эта молоденькая красотка... – Он смолк, поняв, что, может, опять говорит лишнее, но, убедившись, что графиня и барон молча смотрят на него, быстро продолжил: – Они знакомы. И очень хорошо. Вели себя как друзья. Баронет отвёл эту Вику в шатёр герцогини, и сам потом оттуда вышел. Нас с Тольном пригласили за стол к охране виконтессы, у них там запечённая гусятина была, рейвское вино, много...

– Аккит! – прикрикнул барон на ушедшего не в ту степь дружинника.

– Так я и говорю, почти гонг эта Вика с госпожой виконтессой о чём-то беседовали.

– А когда вышла, куда её определили? В свиту Урании? – не удержалась от преждевременного вопроса Наля.

Поняв, что она угадала с истинным лицом десятницы наёмников, графиня почувствовала охватившее её возбуждение.

– Дык, эта, нет, госпожа. Не определили. И ещё – она не сразу вышла. Туда сначала магиню позвали.

– Какую магиню? – удивилась Наля. – С Те... с Викой была ещё магиня?!

– Так точно. Жур сказал, что очень сильная. Только странная какая-то. Будто рабыня, но без ошейника. Может, крепостная десятницы?

Под злым взглядом хозяйки секретарь застонал:

– Клянусь, я не знал о магине, госпожа. Мне не сообщил об этом никто.

– Ладно, не трясись. – Изменив своё решение относительно судьбы своего верного Ларма, Наля стала спокойнее воспринимать и этого раздражителя. – Считай, отмучился. Скоро твой наставник ко мне вернётся. Так что всё станет для тебя как раньше. – Она усмехнулась, заметив, как парень чуть не завопил от радости при этом известии, но к барону обратилась с укором: – Видишь, как ты организовал службу, Гирш? Впрочем, отнесём на то, что моя охрана не посчитала это важным, раз магину ко мне не допускали. И что было дальше? – вновь обратилась она к дружиннику.

– Да ничего особенного, – пожал тот плечами, – Вика с магией ещё через четверть гонга примерно вышли из шатра, сели на коней и поехали, как я понимаю, во Вьез, куда и собирались, пока не встретили наших егерей из бокового охранения. Получается, что никто их в свиту госпожи Урании и не подумал приглашать. Мы, правда, их на всякий случай проводили до наших отрядов, а дальше уж они сами поехали.

Дружинник усмехнулся. И эту усмешку заметила графиня.

– Было что-то ещё? – спросила она.

– Да так, – засмеялся солдат, – ерунда. Но смешная. Наёмникам зачем-то перегородил дорогу отряд горожан, тот, что во главе с мэрским сыном, не помню уж, как его зовут, но дерьмо парень, ой... госпожа, прости...

– Не за что, – рассмеялась Наля, – в этот раз ты всё верно заметил. Видела я пару раз этого петуха, всё норовил лизнуть, но, в отличие от Урании, я таких насквозь вижу. Гирш, напомни, надо будет не забыть нашей будущей герцогине посоветовать гнать таких лизоблюдов подальше. Так, и чем завершилась эта встреча?

Дружинник, не сдерживая смеха, рассказал, как сын мэра что-то попытался выговаривать наёмникам – судя по всему, они были знакомы, – но у него почему-то лопнула подпруга, и лошадь понесла. Мэрчонок весь вывалился в грязи и отбил себе задницу. Со стороны это выглядело уморительно, и стоявшие недалеко на постое оминские егеря долго хохотали над неуклюжим горожанином.

– Он даже не умеет правильно падать с лошади, госпожа, – закончил свой рассказ солдат. – Такое чувство, что недавно в седло в первый раз сел. А лезет в свиту госпожи Урании и дерёт перед всеми нос.

– Ну, не перед всеми, – поправила Наля, – перед кем-то, наоборот, старается на брюхе ползать. Лицемер. Хорошо, я тебя услышала. Иди.

Мелькнувшую было у неё мысль отправить кого-нибудь за Тенью молодая графиня придержала. Что она может сообщить столь могущественной магине? Или что предложить? Дружбу?

Так она ей предлагала уже дружбу и делала это искренне. Тень спасла ей жизнь, а такие услуги Наля забывать не собиралась. Хотя впоследствии, размышляя над событиями той ночи дворцового переворота, Наля уверенно поняла, что спасала Тень вовсе не её и даже не Анера, наследника Гленского герцогства. Нет, Тень помогала виконту Дебору Карлайтскому, самому обаятельному из Нальиных племянников. Они знакомы. Это совершенно точно. Правда, где уж гленский аристократ мог познакомиться с Тенью, сложно представить.

Графиня Оминская неожиданно для себя тяжело вздохнула. Похоже, возможности подружиться с Викой-Тенью у неё больше не будет. А как было бы здорово. Дебор? Да, может, Вика ревнует её к виконту? Она ведь видела... А что она видела?

И несерьёзно это. Налье, конечно, очень нравился Дебор, но в роли своего постоянного любовника она его не представляла. А тем более в роли жениха или мужа. И дело вовсе не в

разнице в возрасте – Наля сама не могла себе объяснить, в чём тут дело, – а в том, что ей нужен кто-то намного солиднее, серьезнее. Вон как барон Гирш. Такой же. Она посмотрела на этого большого, полного пожилого мужчину.

Барон, словно поняв, о чём сейчас задумалась графиня, свёл брови, мол, даже не думай. И Наля с этой мимикой, мысленно усмехаясь, согласилась. Действительно, Гиршу стоило быть хотя бы лет на двадцать помоложе. Тогда бы она, пожалуй, и подумала всерьёз над изменением его статуса с друга на мужа, и плевать ей было бы на то, что сказали на этот счёт другие про такой мезальянс. Но увы.

– Значит, ты уверена, что вот эта молоденькая наёмница...

– Уверена, Гирш, но теперь или пока – тут я не знаю – это неважно. Извини, но мне перед советом у нашей будущей герцогини нужно привести себя в порядок. Оставь меня, а через половинку гонга возвращайся. Поедим вместе, прежде чем пойти. А то вдруг Урания пожадничает?

О необходимости не распространяться о том, что было сказано в шатре, Наля даже и не подумала предупредить. Это всем ясно. Так же, как понимали это и секретарь, и две девушки, которые подготовили уже в соседней комнате всё для туалета и мытья графини. Болтливым рабам, выдающим тайны своих хозяев, здесь вырывали языки не раздумывая. Для Наля это было естественно, как воздух, которым она дышала.

– Думаю, что следующий совет будет уже в герцогском дворце. Если насчёт Тени ты угадала.

– Не сомневайся, друг. Я не угадала, а поняла точно.

Глава 7

Магия и никакого волшебства. Только она немного промахнулась и отругала себя, назвав мазилой, как дразнила её в раннем детстве Ирка, когда Вика всё не могла попасть в неё снежком.

Попаданка хотела заклинанием «Пламя», запитанным квантом энергии, лишь пережечь подпругу седла, в котором сидел этот тупой индюк Оззи.

Нет, он реально debil. Сколько уже можно наступать на одни и те же грабли? Нелла или Вика – какая разница, если встреча однозначно сулит тебе очередной позор?

Бедная лошадка. Хозяин твой козёл, но ты ведь в этом не виновата? Вика правда не хотела причинить животинке вред. Так получилось. Мазила, она и в Африке и на Алернии мазила. Кроме выбранной детали конской сбруи, пострадал и бок лошади – она понесла как раз в тот момент, когда мэрский сынок полетел на землю.

– Я тебя всё равно найду, – завывал Оззи, кувыряясь в грязи под дружный хохот отдыхавших вдоль обочины Налъиных егерей, – ты пожалеешь, сука, мразь, шлюха портовая, ты думала, я не узнаю, что за племянница у ворюги Тугорда, да я...

Ого. А вот так дерзить в адрес бывшей байкерши этому козлу не следовало. Вика придержала Алека, готового ринуться на оскорбителя своей богини, и сама разобралась, без помощника. Подъехала к кое-как поднимавшемуся с земли, уже перепачкавшемуся как свинья Оззи и умело – заложенное мастерство не пропёшь – впечатала носком ботфорта в выкрикивающий грязные оскорбления рот.

Немного перестаралась. Вместе с выбитыми передними зубами неудачливый хулигерь потерял и сознание.

– Вопросы будут? – она направила Сивку на пятёрку прихлебателей. – Готова на них ответить.

Вот казалось бы, какая разница, какой у тебя статус – был бы человек хороший. Но нет, став свободной, Эрна словно обрела крылья за спиной.

– Я их сожгу в пепел! – громко выкрикнула она, направив своего коня вперед госпожи Вики. – Пусть только вякнут против тебя что-нибудь.

Без всякого магозрения Вика увидела, что сорагница уже сформировала конструкт своего единственного изученного боевого заклинания – в этом мире маги не умели, в отличие от попаданки, создавать заклинания без использования жестов, помогавших им сосредоточиться. Увидели Эрнины манипуляции руками и Озины приятели.

Вике было бы интересно посмотреть, как сработает удар «Пламени» в исполнении Эрны и как девушка самаотреагирует на результат своего удара. Пусть в этом мире люди, что называется, с пелёнок привычны наблюдать за чудовищными по своей жестокости убийствами себе подобных, но одно дело – наблюдать со стороны, а другое – самой принести смерть.

Вот только сейчас было не время и не место проводить такие испытания. Попаданка приготовилась в любой миг предотвратить атаку Эрны. Но не пришлось. Почему-то Вика нисколько не удивилось тому, что подручные мэрского сына струхнули. Ей даже почувствовался запах перепачканных от страха штанов.

Когда Вика со своими спутниками под одобрительными возгласами егерей поехали дальше, въехские герои даже не осмелились сразу броситься на помощь своему горе-вожаку.

– Молодчина, подруга, – похвалила магиню попаданка, но всё же слегка пожурела: – Впредь без моей команды вперёд не лезь. Вот когда станешь сама руководителем, магистром магического комтурства, тогда и будешь принимать решения. А пока – я говорю, ты делаешь. Поняла?

– Да, госпожа, – Эрна улыбалась. – Скажешь в океан со скалы броситься, брошусь. Клянусь.

– Ой, да хватит заливать, подруга. – Вика показала передовому охранению условный знак, полученный от барона Розенга Звора, помахала егерям рукой и ускорила движение. – Со скалы она бросится. Ага. Даже такую мою малую просьбу, как не называть меня госпожой, и то игнорируешь. Алек, давай-ка, как и раньше, вперёд на десяток-полтора корпусов вперёд нас выдвинься.

Молодой дворянин, грустно улыбнувшись, прищипорил коня и отъехал вперёд, возглавив их крохотную кавалькаду.

– Прости, госп... Вика, но мне кажется, что ты с ним слишком жестока. Такой красивый, благородный. Он ведь и в самом деле тебя...

– Перестань, Эрна, – Вика глубоко вдохнула свежий лесной воздух, – Ну, не повезло. Влюбился он в куклу бессердечную. А ты-то чего? Он, как по мне, для тебя слишком молод. Но если нужен – уступаю. Ты теперь девушка свободная. Может, ну его на фиг того твоего крепостного конюха-углекопа?

– Я... Вика...

– Шучу. Решим мы вопрос с твоим парнем. В ближайшее же время. Раз уж, смотрю, не передумала.

Наступал вечер, и даже притом, что двигались они ускоренной рысью, до наступления темноты достигнуть Вьежа не успевали. Впрочем, никаких неудобств это не создавало – отсутствие стен позволяло проехать в город в любое время суток. А выставляемые перед въездом посты особых препятствий для законопослушных путешественников и гостей города не чинили.

К тому же при желании эти пункты досмотра можно было объехать. Вика знала даже несколько вариантов обходных маршрутов. Просто рай для контрабандистов и шпионов. Вьеж, будучи крупнейшим торговым центром на всём западном побережье Алернии, мог позволить себе некоторую расхлябанность.

Вика сейчас просто наслаждалась поездкой, дышала полной грудью, но при этом уже заранее готовилась вновь ощутить запахи средневековой городской цивилизации.

Нет, решила она, ни в каком городе или замке она жить впоследствии, как всё для себя наладит, не будет. Купит себе загородную виллу, украсит её и оборудует удобствами по своему усмотрению, а заодно, как и планировала, где-нибудь в лесной глуши построит лесную заимку. В городах же и крепостях будет появляться только по необходимости. А лучше всего виллу себе не покупать, а построить, и обязательно где-нибудь на берегу океана. Только чтобы там обязательно был заливчик вроде того, в котором она купалась в Акульем Зубе. И да, конечно, хотелось бы при этом проживать неподалёку от крупного города, того же Вьежа.

Задачу Вика себе нарисовала не самую простую, но была абсолютно уверена в её реализуемости. Все возможности у неё есть, а времени – вся жизнь.

– Я не хочу, чтобы мои проблемы были тебе помехой, – отвлекла её от размышлений Эрна, – разреши, я сама съезжу за Гарни. Если ты мне дашь денег на его выкуп, я отработаю. Честно. Обещаю, что...

– Перестань, – поморщилась Вика. – Раз я сказала, что сделаю, значит, выполняю. И с деньгами у тебя никаких проблем не будет. Никогда. Только учти, за каждый энн я с тебя требую много-много работы. Для начала займёмся пополнением твоего арсенала боевых заклинаний. На одном «Пламени» далеко не уедешь. Но главной твоей задачей я вижу совсем другое.

Эрна с любопытством и ожиданием смотрела на свою спасительницу, а та замолчала, в очередной раз погрузившись в свои мысли.

– Ты говорила, что хочешь пригласить других магов, – не выдержала затянувшееся молчание бывшая крепостная, – чтобы разобраться, как магические заклинания...

– Разбираться будем намного позже, – прервала Вика, – сначала решим вопросы более практические. Найдём удалённое и защищённое место, где нас – точнее вас – никто не будет лишний раз тревожить. Потом... нет, не думаю, что найдутся желающие уехать к чёрту, в глушь, в Саратов, поэтому магов – тут мне, прямо скажу, повезло с местным скотским отношением к одарённым, – так вот, магов я просто тупо буду покупать. Ты ведь не одна такая подневольная была.

– Не продадут, Вика, – возразила Эрна, – заперют, повесят, но не продадут. Мы всё же ценность. Хотя, если предложить очень большие деньги... А у тебя их точно хватит?

– Не хватит, так, как говорится или поётся, спрячь за высоким забором мага или магину – выкраду вместе с забором, – попаданка рассмеялась. – С тобой же получилось, почему с другими также нельзя будет сотворить подобное?

– Вика...

– А ну, хватит! – она одёрнула Эрну, понимая, что та опять начнёт своё бла-бла с выражением благодарности за спасение. – Я тут, понимаешь, с ней деловой разговор веду, а она опять норовит уйти в слёзы, сопли и розовых поней. Ты что-нибудь слышала про материк Валания, Эрна?

Та думала недолго и помотала головой.

– Нет, госпо... Вика. Про Тарпецию слышала. У моего хозяина... бывшего, есть дорогой стол, очень крепкий, твёрдый и при этом лёгкий. Управляющий хвастался, что он из какой-то винорской сосны, якобы с другого континента. С Тарпеции.

– Интересно, – хмыкнула попаданка, – никогда не слышала. Я имею в виду винорскую сосну, а не Тарпецию. Хотя неважно. В общем, с Валании пять недель назад приходило судно в гавань Вьежа, как раз когда я там шарахалась из любопытства. Я и на этом корабле случайно побывала на экскурсии. Правда, без экскурсовода, зато всё облазила. Знаешь, что меня там больше всего привлекло сразу же, как я магозрением на это океанское чудо посмотрела? Магический артефакт! Да-да. Это не тот примитив, который ваши здешние умельцы делают, когда накладывают сторожевые или охранные заклинания. Я, понятно, принцип срисовала. Там весь секрет в магической оболочке. На неё, к сожалению, надо уйму энергии, но твоего резерва хватит. Кстати, сколько у тебя занимает время его восстановления? Если полностью опустошить перед этим?

– Трое суток. Чуть меньше.

Вика с самого начала понимала, что наладить массовый выпуск артефактов, подобных увиденному и познанному на валанийском корабле, не получится. Не будет у неё под рукой нужного количества магов с большими, как у Эрны, резервами. Ну и ладно. Всегда можно брать ценой, задрав её вполне справедливо до космоса. Осталось только определиться, какие заклинания вписывать в оболочки, но это, как и многое другое, вопрос будущего.

– Да уж, – вздохнула Вика, – ну ничего. Разберёмся. Я тебе потом более подробно всё объясню. Вон наш Ромео что-то притормаживает. Алек! Какие-то проблемы?

Парень, смущаясь, дождался девушек, пока они подъедут.

– Скоро будет «Красный дол», может, остановимся перекусить? – предложил он.

– Проголодался, милый? – спросила она, своей непонятной здесь никому дурашливостью вызвав у молодого дворянина бурю эмоций и надежд.

Как же! Вика назвала его милым!

– Не очень, – соврал он.

А попаданка отругала себя за чёрствость. Их-то с Эрной, пусть и лёгкими закусками, Урания накормила, да и много ли таким изящным девушкам надо еды? А здесь с ними парень – кровь с молоком – последний раз ел ещё задолго до встречи с оминскими егерями.

– Заедем, – приняла она решение, – половина гонга или даже гонг нам погоды не сделают.

– Там таких замечательных кроликов в красно-винном соусе делают, – сразу же оживился Алек, видать давно уже мысли о еде мешали ему думать о неразделённой любви, – нигде такой вкусной крольчатины не пробовал.

Попаданка мысленно поморщилась. Вот лично она не могла есть мясо этих зверьков. С самого детства. Притом что бабушкина подруга сама выращивала кроликов и часто делилась с соседями их тушками почти за бесценок, Вика так и не смогла, несмотря на все уговоры бабули, приучиться к такой пище. Но Алек-то, конечно, пусть ест, раз нравится, и Эрна тоже – вон как она оживилась, это за столом в шатре Урании скромничала. А их начальница найдёт что себе заказать.

В «Красном доле» им пришлось задержаться чуть дольше, чем Вика планировала. И всё из-за дворянской гордости её верного Алека. Не смог он, видите ли, стерпеть, как нагло один из цинарских дворян разглядывал его девушек. Герой. Другого слова для него Вика не находила.

– Дрался ты хорошо, – комментировала она, когда их маленькая кавалькада в сумерках проехала Красное, – только мне не понравилось, что ты вообще в эту ненужную дуэль влез. Вот как мне теперь быть, друг мой? Каждый раз сидеть как на иголках, ожидая, когда ты опять кому-нибудь бросишь вызов? А если бы тебя ранили тяжело? Пришлось бы трубить на весь свет, что с тобой путешествует не десятник наёмников, а целительница невиданной силы. Ну и зачем мне это? Можешь объяснить? Или это крольчатина на тебя так подействовала?

На самом деле Вика была даже немного довольна случившимся происшествием. Так получилось, что за всю её жизнь никто ни разу за неё даже не дрался, а о дуэлях из-за дам в прошлом она только читала. И вот – кто бы мог подумать? – она сама стала причиной схватки мужчин на мечях. Пусть не одна она была причиной, а на пару с Эрной, но всё равно.

К тому же её «защитнику» ничего не грозило, попаданка весь бой, длившийся не дольше десятины гонга, держала ситуацию на контроле. Да и дуэль была до первой крови. Баловство одно.

Единственное, что, пожалуй, немного портило ей эти новые впечатления, это то, что «нагло» – по мнению Алека – рассматривавший их дворянин был очень приятный дядечка, чуть за тридцать, симпатичный, весёлый и вполне чистоплотный. Да и другие двое из его компании тоже выглядели неплохо.

Если бы не этот её драчливый петушок и если бы у неё было немного лишнего времени, Вика с удовольствием бы пообщалась с такими интересными дворянами. Хотя бы узнала, какого Единого их занесло из империи так далеко.

И Эрна под взглядами этих благородных дворян, кажется, чувствовала себя вполне неплохо. Да. Интересно, нужен ей будет тот крепостной углекоп, если затянуть его выкуп хотя бы на пять-шесть недель?

Но что случилось, то и случилось. Герой, разумеется, проиграл схватку более опытному и умелому фехтовальщику, получив лёгкое ранение в правое предплечье. Причём Вика, принявшая от Сущности высший уровень мастерства мечного боя, сразу же определила, что цинарский дворянин просто пожалел Алека.

– Нельзя терпеть такую наглость, – Алек отводил взгляд, – ты прости, что я...

– За что, Единый? – усмехнулась Вика. – За то, что более опытный и сильный воин тебя разделал под орех? Так трудно было чего-то другого ожидать. Но ты не вешай нос. Ты отлично владеешь мечом, но только по здешним – я имею в виду по даторским – меркам. Я тебя начну учить по бразильской системе. Вот тогда почувствуешь разницу, и только посмей мне потом хоть кому-нибудь уступить. У меня уже есть ученики, к ним присоединишься.

К окраинам Вьежа они подъехали почти в полночь. Настроения петлять по грязным улочкам и переулкам нижнего города у Вики не было, поэтому своих друзей она потащила напрямик через пост городской стражи.

Ожидать, что во время тяжёлого внутреннего конфликта служба на въездах будет организована спустя рукава, не следовало. Поэтому попаданка не удивилась тому, что им навстречу вышел сразу же десяток человек, включая двух магов. Одного из них – было видно по его заспанному виду – только что в спешке разбудили.

– Слезайте с коней, – прозвучала команда весьма грозным голосом. – Кто такие? С какой целью в городе?

На Вику и её друзей было направлено сразу пять взведённых и заряженных арбалетов, причём, три из них – на Эрну. Ну да. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, почему из-за троих путешественников с места подорвался весь десяток со своими одарёнными.

Магический резерв Вики, благодаря «Сокрытию ауры», никто не видел, зато мощь Эрны маг сторожевого поста определил ещё за лигу минимум.

Расположенный, как и у Вики, за спиной меч показывал, что Эрна – боевая магиня. И неважно, что из всех боевых заклинаний девушка знает только «Пламя» и «Сферу», а меч у неё и вовсе бутафорский – кстати, Вика собиралась научить подругу им хорошо владеть, – опасность она представляла нешуточную. И тревога в глазах стражников была понятна.

– Возвращаемся домой на побывку, Глюк, – ответила Вика командиру поста. – Повоевали, теперь вот решили передохнуть.

– Нелла?! – узнал попаданку сосед Кайс, муж её приятельницы Риталы и отец гнешевской подружки-кривляки Стеры. – А мы всё гадали, куда ты исчезла. Это свои, – сообщил он сразу же расслабившимся подчинённым.

На семью Кайсов у Вики давно уже были виды. Замечательные чеканщики, они в последнее время из-за обрушившихся на Вьез напастей испытывали серьёзные трудности с заказами, и те серебряные перстеньки, которые попаданка у них покупала, сильно не выручали. А Вика была бы не прочь, чтобы у неё имелись свои изготовители различных форм. Мало ли, когда и где пригодится. Поэтому она планировала предложить этой семье переселиться на Баунти – Райское Наслаждение, которое ещё именуют Акулий Зуб.

– Так, значит, это правда, ну, про то, что у тебя, кроме уважаемого Тугорда, ещё и дядя наёмник есть? И он тебя мечному бою научил?

– А ты сомневался, Глюк? Конечно правда. У меня этих дядей знаешь сколько? Один даже на гуталиновой фабрике работает. У него этого гуталина видимо-невидимо. Да я шучу. Глюк, давай мы проедем. Мы устали, сам понимаешь. А днём я к вам с Риталой зайду в гости и расскажу новости все. Ахнете.

– Да, конечно. Только скажи, ты не в курсе, – он снизил голос, – наша госпожа со своими войсками далеко?

Похоже, что сосед опасался стукачей в своём отряде, иначе зачем бы переходить почти на шёпот?

– Думаю, завтра до полудня подойдёт к городу, – так же негромко ответила попаданка. – А ты что, собрался со своими ополченцами переметнуться на сторону Урании? Уверен в её победе?

– В её победе уверен, – кивнул Глюк, – и мы почти все на её стороне, но вступать к ней в войско никто не будет. И без нас справится. Мы пойдём охранять наши дома. Чтобы не было, как тогда... Ты и твои друзья помогут нам на районе? – Он с уважением посмотрел на Эрну. Алек его внимания не привлёк.

– Конечно поучаствуем, – кивнула Вика, – у нас на районе не звонят, а... впрочем, неважно. Ну, мы поедем?

Проехав пост, они ускорились. Почти половина ночи прошла, а Вика ещё не сделала того, что пообещала Урании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.